

Литературное чтение

на родном
русском
языке

3

Условные обозначения

Слушаем текст

Читаем самостоятельно

Вопросы и задания

Всматриваемся в слова

Текст или задание для самостоятельных читателей

накладно

Пробуем объяснить значение слова, проверим себя по словарю

Рассуждаем

Работа в парах

Работа в группах

Расширяем кругозор

МИР ДЕТСТВА

Я и книги

Все писатели и поэты когда-то были детьми и учились писать. Наверное, интересно узнать — Михаил Юрьевич Лермонтов сразу написал шедевр? Или его первое стихотворение было похоже на обычные стихи обычного третьеклассника? Как возникает мысль начать что-то записывать, вести дневник? Дневники, первые стихотворные опыты, письма, написанные реальными людьми и вымышленными литературными героями, твоими ровесниками, — вот с чем тебе предстоит познакомиться.

Пишут не пером, а умом

Писатель Владимир Воробьев родился почти на столет раньше тебя. О своем детстве он рассказал в автобиографической книге «Я не придумал ничего». В книге есть рассказ о том, как он задумал вести дневник и что из этого получилось.

Владимир Иванович Воробьён

Мой дневник

(В сокращении)

Когда я был маленьким и учился ещё в первом классе, я стал вести дневник. Нет, это совсем не такой дневник, какой есть сейчас у каждого школьника. Но уроки и отметки записывались туда.

Это была толстая тетрадь, в которой вечером предполагалось написать про то, как прошёл день: что видел, с кем играл и во что, куда ходил, какую книгу читал. Написать хотя бы три строчки. А если хочется, то и целую страничку. И ещё нарисовать картинку.

Я бы такое сам не придумал. Это я скопировал у Шуры и Юры Лавровских, бывших соседских мальчишек. Шура учился в шестом, Юра — в восьмом классе.

Они мне сказали:

Большие путешественники всегда веди дневник. Описывали горы и реки, все приключения. Встречи с дикарями и про пороку чужа...

Правда, Юра с Шурой не сказали мне, что им вести дневник строго-настроено приказал отец.

Александр Петрович ни в чём не терпел беспорядка. Так, однажды он пришёл с большой тяжёлой шкафом. Приставил его к стене, тщательно вытер внутри и снаружи тряпкой с постным маслом. Сам разложил на полках вещи и книги сыновей и твёрдо сказал:

— Чтобы всё лежало так. На этом самом месте. И чтобы ни пылинок! Как на корабле.

И частное слово, в этом бледном шкафу много лет всё всегда лежало на своём месте...

Итак, и подраставшие Шура, Юра и всем великим путешественникам, я решил вести дневник. Горы видны из окна, речка тоже не так далеко. Вот только где взять дикарей? И толстой тетрадью у меня не было...

Тогда я взял несколько толстых своих тетрадей и сшил их вместе. Вот и всё. И даже твёрдую обложку сделал из картона, оклеенного цветной бумагой.

На первой странице я нарисовал земной шар. Над ним и внизу большими печатными буквами написал: «Мой дневник». Немедленно буквы и шар раскрасил красками повеселее и схватил рутку... Задумался. О чём? И вдруг почему-то, так само получилось, я написал: «Про случилось, я пошёл в сад и с товарищами в лес пошёл за грибами».

Да куда ж я не ходил! Леса и близко не было. Грибов совсем в тех местах не водятся. Вот тебе и великий путешественник. Сочинил всё. Вруна.

Внизу нарисовал большой гриб, почему-то в портретной рамке. Справа и слева от гриба по три одинаковых дерева. Две одинаковые дороги уходили вдаль. Попадн торы — островерхие, одинаковые, как зубья пила. Таких лесов, гор и дорог не бывает, и грибов в рамках... Нелепый рисунок.

Однако позже я понял: не умеешь — не бойся, делай. Пусть неправильно получится, зато теперь ты знаешь, как не надо писать, и считай, что примерно уже научился.

И правда, дело у меня пошло лучше. Я описывал, как прошло классное собрание... Что мастераю занимался. Чаще всего я делал модели аэропланов. Ты тогда назывались самолёты.

Про разное рассказывал я в дневнике. Про то что случилось. Вот что-то поймали нашего Кузьку и увезли в фургоне как бродячую собаку. Это пёсик жил у нас во дворе. Славный он был, весёлый. Лохматенький, чёрный, а кончик хвоста — белый.

Наш Кузька не был бродячим! Мы все играли с ним и кормили его. И каждый из нас мог бы сказать: «Он мой».

Просто мы не знали, что его надо зарегистрировать и повесить ему жетон на ошейник.

Узнав о несчастье, мы забрали деньги, уплатили за жетон, побегали далеко за город, куда уехали мы. Нам платили ещё по глубочайшей нужде, где держали бродячих собак.

Счастливые, прыгая от радости, мы возвращались домой. Но главное в записи об этом — последняя строчка: «И нам было весело, а собака была несчастная». Наметил. Молодец. А и самое дело, что ли наш Кузька сразу стать весёлым, если он раньше что так жестоко страдал? Вот ты и человек. Не может сразу перенастроиться, ведь он не баблехин и не телекибор. Если где либо горе, несчастье туда прийти и посмотреть. А там, где люди веселятся, келья смотреть на всех буквой или сидеть повесив нос.

...На страницах дневника часто встречаются и такие записи: «Сегодня ходил в кино. Картина мне очень понравилась». Названия у картин были разные: «В городе жёлтого дымчача», «Пёрный Питер», «Пропавшие сокровища». И хотя ты чаще всё про исходил по-за пучком — не подолжил деньги или красавицу, — смотрелся они с упоением.

Пого было только во время сеанса немного потихоньку. Ашират в кинобудке был один, и каждую часть киномеханик перематывал.

В душной темноте зала стояла сильной духотой и тишина. Потому что все трясина соображал, раздумывал что-нибудь, прислушивался к звукам, крикам. Затем слепой луч из окошечка кинобудки прощившая темноту, открывал ашират и звучала музыка.

Музыка звучала не с экрана. И голосов людей от экрана не доносилось. Такое тогда было кино. Немножко. Человек на экране открывает и закрывает рот, и считалось, что он говорит, а что — поделка. Можно было только из коротких надписей. Читать надо было уметь скореньким, а по ничему не понимать.

Под самым экраном под а стороны все время играл пианист. Или небольшой оркестрик. Если по

ходу дела происходило чтонибудь весёлое, музыканты играли весёлое, если печальное — тянули тоскливо. А если на экране были скачки, стрельба, беготня, драка, музыканты стирались до нота, паигравали всё равно что, только стремительно.

И ведь как всё тогда казилось здорово устроено!..

Вот жалко, что нет в моём доме нику нечего о том, как Шура и Юра Лавровские учились говорить по-человечески.

Однажды отец сказал им:

Чаше в семье четверо. Каждому по билету в кино — получается слишком накладно. Недко́й зарплаты не хватит. Будем ходить в кино по очереди, а на вечерним чаем подробно рассказывать.

Он пошёл первым и после кино всё рассказывал подробно и занимательно. Я будто своими глазами фильм посмотрел.

На следующий день пошла в кино их мама. И она рассказывала превосходно. В другой раз — Юра. Он пришёл и начал рассказывать горько, возмущённо. Картина была действительно интересной. Но что это? У него вдруг стало не хватить слов. Он попробовал вставлять всякие «ну», «значит», «вот», «ничего», «то есть». Мы едва понимали, что он хочет сказать. Юра смущён, разозлился на нашу непонятливость, затормозился, стал пересказывать и возвращаться к скандальному. То и дело он проныкал «э-э», «ме-е», «ну-у».

А у самого от натури даже слёзы на ресницах выступили.

— Отставить! — решительно прервал отец. Ты затворил не по-людски. Мычание какое-то и бредня.

Всем стало нехорошо за Юру и жаль его. Потом в кино ходил Шура. Он-то знал, что ему предстоит, и, наверное, по дороге домой собрался с мыслями.

приготовился. Он рассказывал чуть, чуть, чуть больше, но... кончил тоже плохо. Сменился, заторопился и окончательно застрял в дёбрях мусорных слов.

Так у них продолжилось больше года. Ходили в кино по очереди и потом рассказывать. И как же хорошо научились говорить ребята! Наслушались.

А ведь уметь связано и легко говорить нужно не все не для того, чтобы потом про кинофильмы рассказывать. Кто хорошо говорит, хорошо думает! Для того, теперь и принимаю, и эстетично Шуру с Юрой и фильмами пережигивать, и дневник вести.

Я то этого не знал, просто собиравшийся. Но тогда не пожалел и теперь не жалею. Очень интересно вести дневник!

Почему тетрадь, в которую записывают события и впечатления, называют дневником? Ответить помогут слова: день, дневной.

- ✎ Как ты думаешь, почему отец приказал Шуре и Юре вести дневник?
- ✎ Почему захотелось вести дневник герою рассказа?
- ✎ Какие трудности поджидали героя рассказа, когда он решил сделать первую запись в дневнике? Приходилось ли тебе испытывать что-то подобное?
- ✎ Как получилось, что герой оказался обманщиком? А за что он называет себя молодцом?
- ✎ Прочитай рассказ ещё раз. Назови события, о которых герой сделал записи в дневнике.
- ✎ Как менялись записи в дневнике? Чему научился герой рассказа?
- ✎ Кто рассказывает о своём дневнике; мальчик или взрослый человек?

Как ты думаешь, почему в рассказе «Мой дневник» писатель говорит и о том, что не записано в дневнике?

Книга, с тлавой из которой ты познакомишься, рассказывает о мальчике Коле, которого все называли Колямба. Колямба самостоятельный, находчивый, изобретательный, за словом в карман не лезет. Свою бабушку он иногда называет Одеждой Петровной (из-за одного случая). Но бабушка не обижается, а, наоборот, гордится внуком. И они пишут друг другу письма...

Ирина Крлова

Письмописательное искусство

(Главы из повести «Колямба, или Одежда Петровны»)

Папа и мама сказали: basta, мы соскучились! Хитрым нидеть, тебе не только по субботам, но каждый день. Хотя бы передёльку-вторую на новогодние праздники. И они купили путёвку в санаторий под Ригой — столицей Лиги.

А бабушки? А Витальки?

Они тебя будут ждать, — сказал папа. — Ждать и радоваться за тебя и за нас всех.

Но у меня не было особых причин для радости из них. И мне это не нравилось.

Папа подошёл:

Оставим бабушку твой поут. Папи ей писать хоть каждый день. А Витальке заперёд адрес алектронной почты. Захочет — придёт к бабушке и прочитает, что ты ему написал. И тоже напишет и ответ письмо.

Я улыбнулся, но лишь одной половиной лица. Папа это принял за целую улыбку и сказал:

— Приятно общаться с разумным человеком, особенно если это твой собственный сын.

И мы поехали в санаторий.

Только вошли в свой номер, и достал папа из папки и востучил письмо бабушке и Витальке: «Привет! Мы приехали. Как дела? У нас всё хорошо. Привет от мамы и папы. Колямба». А что другое писать?

Мы раскидали на чемоданов нещи по шкафам и пошли обедать. А вечером отправились гулять на побережье Балтийского моря. Оно серое, волны почти нет. Чёрное море я видел всегда блестящим и весёлым. А Балтийское море змурое. Море бултыхнуло: «И чего приехал? В Масловке бабушка и Виталка скучают». — «Может быть, ещё не очень скучают?» — подумал я. «Скучают-скучают. Очень очень», — сказала море. И я быстрее к айпаду побегом, чтобы проверить, нет ли писем из Масловки.

Письма были! Первым я прочитал письмо от бабушки: «Салатик, Колымба! В Масловке холода рыба. Пойдешь на улицу, и там свинки свиными пляска. Но за меня не волнуйтесь. Целую. Бабушка Олегда». Ничего себе не волнуйтесь, если у вас там холода какого-то «рыга»? А где сам этот «рыг» и кто он такой, если в Масловку только его «жолот» приобрёл? И почему «салатик» вместо нормального «обращенья»? У бабушки скверно скоропостижно развился, слова самые простые уже забывает? А под «свинством» что скрывается? Поросят с Миханькой фермы? Кто их заставляет плясать на улице? Или они забесились, в спору извалялись и теперь по Масловке вальс отблудивают? А может, они вообще — кусаются?

Я головой покрутил, чтобы из неё пляшущие кулачки свинки высочили. И стал читать письмо от Виталки: «Здрорно, Колымба! У меня все ого талато.

Каникулы по кайме. Жиму руку. Друг Виталий». Со всем а умя сопёл! У него подите ли все ошчо! Не одно, не два, а ВСЕ ошчо! И кайме эти ошчо какого-то «кайме»? Он совсем совсем голый? Или немножко и пёрстка, или, например, хотя бы в шляпе? А каникулы, которые «по кайме», это вообще в голове не укладывается...

И расстроился. В бассейне плаваю и про письма думаю. Им ложкой кислородный коктейль — это га-

кте пузырьки из облученной воды в большом стакане, и сплоса все мысли вокруг них вертятся. Что ни сделаю, о чем ни говорю — все думаю о бабушке Одежде и Витальке. Как там с «рыгом», «свинскими плясками» и «огаты»?

— Тебе здесь совсем не нравится? — закончилось папа и мама.

— Нравится, — подхожу и и в стенах огорожулся, чтобы не зашли каты. А каты всё-таки немножко зашнуровали и сказали: — А чего они писемца дурацкие пишут? Эти бабушка и Витальки!

Так вот в чём дело! — расмеялись мама и папа. И у меня сразу все слёзы высохли. Потому что я и ня папу и маму рассердился за хиханьки и хиханьки. И спрятался в комнате под одеяло.

— А почитай эти «дурацкие» писемца можно? уже серьёзно спросил папа.

Я и ответ только одеяло пнул, что означало: «Да читайте эту сруццу, мне нисколетки не жалко. Всё равно нисего понять невозможно. А ещё бабушка и лучший друг называются. Человеческого слова от них не дождёться! Одни сплошные переживания!»

Папа включил айна, и открыл мою почту. Мыду ту спуста раздаётся грохот. Папа сидит с дивана. Ему стало очень плохо. Вначало он раскатывался, держась за живот, и потом зашнуровал, как резиновая курочка. Руби с железной дыркой на боку была у

меня такой в раннем детстве. Мама прочтала письма и тогда записала резинкой курочкой Рыбкой. Они сидели и писали. А мне опять захотелось писать.

Когда папи проснулся, он всхлипнул и сказал:

— Это я виноват. Это я перед нашим отъездом редакторскую программу установил, чтобы она неправильно написанные слова на правильные меняла. Но иногда она сама слова меняет, которых у неё в памяти нет. А бабушка и Виталька письма перед отправлением не перечитывают.

— Ноё пропало? Теперь уже не понять, что они хотели сказать? — пробухтел я из под одеяла.

Почему же, — улыбнулся папа и прочитал вначале письмо от бабушки: «Салютик, Колямба! В Масловке холодрыга. Выйдець на улицу, а там снежная свистопляска. Но вы за меня не волнуйтесь. Целую. Бабушка Одежда». А вот что Виталька настроил: «Здорово, Колямба! У меня всё отлично. Каникулы по кайфу. Жму руку. Друг Виталий».

Я фыркнул. Ну, ладно бабушка. Про погоду ни писала. Если честно, это не так интересно. Но теперь хоть вы ещё можно не волноваться — никакие сумасшедшие поросёта её не искушают. А Виталька-то мог что-нибудь и поподробнее написать! Что там такого здоровеского под «оногого» скрывается? Почему каникулы «по кайфу»? Также слова какие-то дурацкие. А мне же интересно! Я опять рассердился.

— Эх, — вздохнул папа, — а ведь в старые добрые времена люди умели писать красивые письма. Даже такое искусство было — эпистолярное. Письма хранили всю жизнь, чтобы на старости лет можно было удариться в воспоминания... Великие писатели долбили в них сокровенными думами. У них в полном собрании сочинений даже тома писем выходят, наравне с романами. А у нас сейчас сплошное «оногого» и «по кайфу». Такое на старости лет перечитывать — и испугаться нечего будет.

— Колямба, а папины бабушка и Виталька письма по всем правилам эпистолярного искусства!

крикнул мама. — Поделись сокровищами мысленными и переживаниями! Тогда они поймут, как горючо ты их любишь! Может быть, это письмо будет первым в твоем письме твоего полного собрания сочинений!

А что? Может быть, я стану великим писателем! И уже сейчас надо готовиться к всемирной славе, копить мысли и переживания.

— А о чём писать? — спросил я.

— Например, о том, что тебе сегодня больше всего понравилось.

А мне больше всего сегодня понравилось сидеть с творцом, луком и чёрным перцем блюдо лагашской кухни. На обед в качестве закуски подавали. И до этого никогда такое не пробовал. Но если я о селедке напишу, то это не письмо получится, а книга о здоровой и вкусной еде. Такие письма пусть девочки пишут. Тогда о чём писать? Как написать о сокровищах переживаниях?

— Надо написать, чтобы было не сухо! — сказала мама.

А можно написать лучше?

Когда мы в школе проходили деепричастные обороты, то читали, как Достоевский утил мастерству другого писателя: «Надо писать: „Пятак палал к ногам, звеня и подпрыгивая“», — вспомнил папа. — Вот так и пиши! Звеня и подпрыгивая!

— Пока писать буду, мне придётся монетками в кармане звенеть и на месте подпрыгивать? — поинтересовался я. Или сплошные деепричастные обороты писать? Но я не знаю, какие они из себя!

Деепричастные обороты совсем не обязательны! — сказала мама. И прочитала явизусть:

Мне мато надо!

Крэкотку хлеба

И запечено молоко,

Да эти небо,

Да эти облака!

Это гениальные стихи поэта Велимира Хлебникова. И никаких деепричастных оборотов здесь

нет. — сказала мама. Главное — крепко по-
пиши.

— Будто с глазу на глаз говоришь с тем, кому
письмо предназначено, — добавил папа.

— Будто под одним одеялом лежишь и по душам
шпионы?

Мама и папа кивнули.

Было поздно и пора было спать. Но я с боку на
бок вертелся. В моей голове рождалось письмо.
И вот что получалось:

«Здравствуйте, бабушка и Виталька! Как вы по-
живаете? У нас всё хорошо. Я хочу рассказать вам
о Балтийском море и баркасе.

Море лежит огромным полукругом. Оно как зем-
ной блин из мёса. Только не жёлтый, а серебри-
стый. И светится шёлк. Море светится всегда по-
разному.

В мороз море впадает в спячку, как медведь.
Прокатит одну волну, будто веко приподнимет, чтобы
посмотреть — кто там на берег пришёл. И опять
спит. А если его разбудит ветер, море обидится, за-
гудит, почерпает и потопит боты и злых баранов
волны, чтобы перо палучить. А те волны, что вдале-
ке, какуте: торбами, белой флюиной кораблей,
которым шипакой шторм ливнем. Самое красивое мо-
ре в солнечный день. Оно как листочек голубой
фольги, если на неё подуть. Недалеко от берега плава-
ют пять белых лебедей. Они как фарфоровые. Спер на
берегу гает и проступает светлый песок. На него вы-
ползают, как червяки после дождика, кудрявые чёрные
водоросли. Возьмать их в руку — йодом пахнет.

В тихой день лучше всего идти баркас. Мне его
показал один старик из санатория. Он всегда ходит
в тельняшке, а сверху надевает пиджак или куртку.
Он сказал: «Тельняшка — это в море одежда. А ког-
да человек на берегу, это мечта».

Баркас затонул давно, несколько лет назад. Из
волн туть-чуть виднеется его правый борт. С берега
кажется, что это просто плывёт бревно. А это

бирки. Его имя «Интарный». Он ходил под двумя белыми парусами. А однажды с ним приключилась беда, и баркас затонул. Теперь он грустит без своего капитана. Его деревянные борта прогнили, и насквозь. На берегу они высохнут и станут седыми и никому не нужными. Но биркас всегда в море и всегда ждёт своего капитана.

Я скоро приеду. Колямба».

Вот такое письмо получилось в моей голове. А утром мы с мамой его написали на простом листке бумаги, а потом с папой отнесли на почту, запечатали в конверт и отправили в Магловку. Я хотел, чтобы получилось всё, как в старые добрые времена, по всем законам эпистолярного искусства. Чтобы бабушка Одежда и Виталька прочитали бы его на старости лет и ударились в согревательные воспоминания.

А потом мы снова пошли к морю. Мне очень хотелось посмотреть на баркас. Оказывается, я его любил. Но понял это только после того, как письмо написал.

По морю бежали волны с белыми гребнями. Среди них баркаса совсем не было видно. И по берегу не гулял старик в телешашке.

Вдалеке, почти у самого горизонта, шли флотилии белых кораблей, которым никакой шторм нищём. Вот если бы среди них был «Интарный» со своим капитаном на борту... Но так быть не могло.

Но я знал, что мой баркас, запечатанный в конверте, держит курс на Магловку. И бабушка с Виталькой уж точно скоро меня дождутся. И мы будем есть салёдку с горчицей, луком и перцем, что так любят канарейки и простые люди, живущие на берегах Балтийского моря. А теперь и я.

Эпистола — это письмо, послание.

Эпистолярное искусство — ?

- Что легче: писать гусиным пером, ручкой или набирать текст на клавиатуре? Что быстрее?
- Сначала Колямба расстроился, потому что не мог понять, о чём написали бабушка и Виталька. А потом — снова расстроился. Почему? Ведь письма уже были расшифрованы.
- Найди в тексте советы родителей о том, как писать письма. Как ты понимаешь совет мамы?
- Получилось ли у Колямбы написать, следуя советам родителей — «звёзды и подчёркивания» и исправления? Объясни свой ответ.
- Как ты понимаешь смысл сделанного предложения?

 Как рождается стихотворение? А как — самое первое стихотворение? Вот ты ещё никогда ничего не сочинял, и вдруг появляется первая строка...

Владислав Петрович Крапивин

День рождения

(Глины из пакета «Сказки Севки Глущенко»,
в сокращении)

 Только в конце ноября на морзлую землю стал падать пытоащий густой снег. Севка сидел у окна и смотрел на эту удивительную сказку. Не так уж часто он видел первый в году снегопад. Сегодня — девятый раз в жизни. К тому же раньше он был маленький и не понимал такой красоты. А сейчас понимал и радовался.

Уже вся земля, крыши, подсолнацы были укрыты неспонутый белизной. Оброслы мягким духом тополиные ветки. А с переломного неба всё сыпалось и сыпалось хлопьями.

И. И. Дубовский. Первый снег

Было воскресенье, никто никуда не вышел. По-грескивала петуха. Но сквозь это потрескивание слышны голоса и шаги, которые слышались в доме, проступала уличная гамма. Она была там, за стёклами, вдали над заснеженным городом. Она была похожа на спокойный праздник. Сенка слышал её сильнее всех звуков.

«Тихо, как во сне». — подумал Сенка.

И к этой мысли сразу пристроились три слова: «Белый-белый снег».

Тихо, как во сне...

Белый-белый снег.

Это были уже почти стихи.

От ощущения тихого праздника Сенке и вразуму захотелось придумать стихи. Настоящие. И он стал сочинять:

«Вот зима пришла к нам в гости...» Ничего себе «в гости»! Она пришла, надолго пришла. На целую зиму. Лучше так так:

Вот зима пришла с морозом,

Тихо, как во сне...

А дальше что? Надо было приставить «белый-белый снег». И Севка пристроил:

И на землю к нам ложится
Белый-белый снег!

Ура, получилось! Он обрадовался, написал четыре строчки на краешке газеты и, смущаясь, показал маме. Мама похвалила. А потом сказала:

— Знаешь что? По-моему, ты неплохо постарался. Можно сделать стихи ещё лучше.

— Как? — решительно спросил Севка. Он считал, что и так всё прекрасно.

Пот, смотри... «Зима пришла с морозом». А сейчас разве мороз? Денёк пушистый и совсем не холодный. И не очень ладно получилось: «...на землю к нам ложится». Понятно, что на землю. А вот ты придумай, куда ещё. Чтобы сразу было видно. Чтобы кто стихи услышит, сразу запомнил. А то не понятно, про какую зиму написано: в поле, в городе или в лесу?

Севка слегка расумился. Но подумал, подумал и почувствовал, что мама правду сказала. «На землю» — это непонятно. Вернее, неточно. И зима не морозная...

А какая сегодня зима?

Севка опять устроился у окна. Вдоль стены ленточка брела по цитаточке и снегу соседки Ефдокия Климентьевна. Проглатывала пальцами тропинку к дорожке. Севке вдруг показалось, что своей походкой и помного сгорбленной спиной она похожа на школьную директрису Нину Васильевну. Только Нина Васильевна ещё старше, чем соседка, и совсем седая. Волосы у неё совсем белые...

...Как снег...

...Как зима...

Значит, зима — седая? Конечно. Она тихая и добрая, как старушка, которая пришла рассказывать сказку...

К нам пришла зима седая.
Тихо, как во сне.
И на землю...

Нет, не на землю! На самоты Сеньку (когда он пойдёт гулять). И на всех людей, которые на улице.

И на шапки нам ложится...

Нет, не ложится. Сидит, мягко опускается. Осе-
дает, как тополиный пух в безветренный день... Да,
оседает! «Седая — оседает!» Вот здорово то! Ура!

К нам зима пришла седая.
Тихо, как во сне.
И на шапки оседает
Белый-белый снег...

— Мама! Послушай...

Мама сказала, что теперь совсем хорошо. Просто замечательно. А может быть, Севка придумает про-
должение? Севка подохнул. Он знал, что дальше бу-
дет гораздо труднее. У него всегда так: старые
строки сочиняются просто, а потом — будто вклю-
чаются тормоза.

И всё же Севка придумал продолжение. Только
не в этот день, а гораздо позже. Перед зимними ка-
ликулками.

А в лесу осыбли ёлки,
Прокляты к нам и дом,
Потому что очень скоро
Праздник Новый год.

Конечно, эти строчки были не такие удичные,
как первые. Но зато стихотворение стало в два раза
длиннее. Как настоящее. Мама даже сказала: пусть
Севка прочтёт его на новогоднем утреннике. Но
Севка ответил, что ни в коем случае.

И на утреннике Севка ничего не читал, а только
смотрел, как выступают другие. Ребята рассказывали
стихи про Деда Мороза (не свои, конечно) и пели
песни про ёлку. И тещины.

- 👉 О чём думал, что чувствовал Севка, глядя в окно? Найди в тексте слова, которые передают его ощущения.
- 👉 Перечитай первый вариант Севкиного стихотворения. Какие слова мама посоветовала заменить? Почему?
- 👉 Объясни, почему Севка радовался словам **седа** — **оседа**ет.
- 👉 Как ты думаешь, почему Севка не читал свои стихи на утреннике?

Татьяна Владимировна Толстая

Детство Лермонтова

(Отрывок)

Однажды он [Миша] вышел в сад и обрёл внимание, что снег стал таять, и на деревьях обмывались почки. Он вздрогнул от удивления: наступает весна, значит, скоро ехать в Москву? Как только дорога просохнет, и можно будет двинуться. О, если бы люди изобрели ковры-самолёты и на них можно было бы путешествовать в любое время года!

Он пошёл к бабушке со строгим вопросом: когда же они поедут? Бабушкин со вздохом ответил, что теперь уже скоро...

Миша даже зашел от удовольствия и поцеловал жесткую руку Арсеньевой.

Он подошёл к окошку. Голубоватый серебристый пруд, скрытый верхушками высоких кустов, переплетённых над аллеями, манил глаз прохладой и тишиной...

Он вышел на балкон. Двойственные чувства боролись в нём. Нестерпимо жаль было расставаться с Тарханами, со сказочно-прекрасным садом, с беседкой, где он провёл столько часов в размышлении. Он должен был проститься с милыми, близкими сердцу людьми, которых знал с младенчества; их жестоко отдаляли от него, но они были всё-таки родными и любимыми... Мальчик вышел в сад и

сел в беседке. Облокотившись на перила, он глядел на пруд, на вод на берег замирали слышно листья разнузданных розовых кустов. Ветер шевелил листья, и дыхание солнечной весны ошеломило мальчика. Он стал писать:

«Куст прелестных роз, ватолённых весной...» но тотчас же остановил себя. Кто подсказал ему эти слова: забытый им автор или аромат весенней земли? Он стал припоминать. Нет, не автор, нет... Вначи, он сам сочинил эту зарочку?

Миша начал переписать дальше, и получилось стихотворение. Потом он ещё его ещё раз, переписывая строки, и ему понравилось. Мышьчик пошел домой, поднялся по лестнице к себе в комнату и стал записывать, но некоторые строки ускользнули из памяти, другие показались не такими складными, какими казались снятыми.

Ветером, перед сном, Миша прочёл записанные им стихи ещё раз, и в некоторых местах они показались ему тяжеловесными. Но одна строчка понравилась ему:

Куст прелестных роз, ватолённых весной...

Тарханы. Музей-усадьба М. Ю. Лермонтова

Эта строчка останется в памяти и без остальных, а если и остальные хоронили, что и они вспомнятся... А вдруг бабушка найдёт эти стихи и станет их читать вслух? А вдруг соседи скажут, что стихи плохие?

Мыша самолюбиво оглянулся и резким движением толкнул листочек к елочке. Бумажка вспыхнула и скоро почернела; он бросил её на подовечник и стал притягиваться, можно ли различить следы букв. Нельзя. Он сжёг свои первые стихи, но не мог забыть созданную им строчку.

❖ О чём думал, что чувствовал герой повести, стоя на балконе? Найди в тексте слова, которые передают его ощущения.

🦋 Чем похож рассказ о Лермонтовe на рассказ о Серге Плущенко?

🦋 Как ты думаешь, почему герой сжёг свои стихи?

🏔 Строчка «Купи прелестных роз, вальселеанных десной...» есть в стихотворении Лермонтова, которое он написал в 14 лет. В тексте речь идёт о другом стихотворении и о другом времени. Действительно ли юный Лермонтов сжёг своё первое стихотворение или это вымысел автора? Как ты думаешь, можно об этом узнать?

👤? 👤? Петя сказал: «Интересно, что нужно, чтобы научиться писать стихи и красивые письма? Этому где-нибудь учат?» Аня подумала и ответила: «Научиться можно рифмы подбирать и красивые слова, а для стихов ещё что-то нужно... Вот только что?»

А ты как думаешь? А что важно в письмах?

Советую прочитать

И. Крeпня. «Колымба, впуск Одетьды Петровны».
В. П. Крeпнянин. «Сталел Сергeя Плущенко».

Я взрослою

Когда человек взрослеет, он задумывается, как его поступки отражаются на окружающих людях, учиться отвечать за свои слова и поступки. Помогают ли это изменяться, становиться лучше?

Жизнь дана на добрые дела

Добро, добрый, доброта, то-доброму... Эти слова у каждого человека вызывают самые светлые чувства. А что это значит — быть добрым?

Леонид Львович Яхнин

Последняя рубашка

Один человек слыл отнюдь добрым. Он и сам говорил про себя:

— Я готов отдать последнюю рубашку.

И отдавал бы доброму, не задумываясь. Только какую рубашку считать последней? Ту, которую только что купил? Она не последняя, и первая. А может быть, ту, что купил первой? Так она не последняя, а первая. Это каждому ясно. Да и где она? Дивно сносилась.

Если бы не эта путаница, тот человек и впрямь готов был отдать последнюю рубашку. Хоть сейчас! Вот только разберётся, какая из них последняя.

Нет, всё-таки понарому слыл тот человек добрым! Он и сам этого не скрывал и всегда говорил:

Да я готов последнюю рубашку отдать!

Слыть — это значит быть известным в качестве: кони-побуды.

Можно ли заменив слово **слыть** в тексте словом **быть**? Почему?

Вера сказала Артёму: «Я в словаре прочитала, что о добродушном, перасчёгликом, щедрым человеке говорят: „Последнюю рубашку готов с себя снять“. Значит, герой рассказа добрый и щедрый». — «Что ты, Вера! Совсем наоборот. Он добрый только на словах», горячо заспорил Артём.

А ты как думаешь?

Подготовьте выразительное чтение рассказа. Прочитайте рассказ друг другу.

Юрий Анатольевич Буковский

О Доброте — злой и доброй

Жила в лесу Доброта. Была она гладкая, румяная, круглая — ня копейка похожа. Да вот беда — никто в лесу не считал почему-то эту Доброту доброй.

И нигде катился она одиомады по лесной тропинке, песенку о добре поёт — громко громко, чтобы все обитатели леса слышали:

И вас всех люблю, я всех обожаю

«Любимые», «милые» всех называю.

Но и вы в ответ полюбуйтесь мной —

Восторгайтесь моей красотой, добротой!

Вдруг видит, Зайчонок под кустиком плачет. А рядом пир горой — старинные баяны банусику хрюпают.

«Покажю маленького, покажю слабенького, думает Доброта, пусть все увидят, как я добра».

Отзего плачешь? спрашивает она у Зайчонка.

— Принесла мамочка капустки коташёк, — жалуется Косой. — А мои братцы обижают, полагаться не дают.

Не плачь. успокаивает Зайчишку Доброта. — Голод верунда. Отважись от капусты — взгляни. как прекрасен день, как ярко светит солнышко, как шумит ветерок. И песенку послушай:

Я вас всех люблю, я всех обожаю
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы в ответ полюбуйтесь мной...

...Разрыдался Зайчишка.

— Уходи! — твердит. — Уходи! Ты алая.

«Плохой Зайчик», решила Доброта. — Неблагодарный».

И дальше по лесу катится, песенку поет, зверушек к добру призывает:

Я вас всех люблю, я всех обожаю
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы в ответ полюбуйтесь мной
Восхищайтесь моей красотой, добротой!

Вдруг слышит стон громкий. Видит, Волчица на травке лежит, лапу заминает.

«Пожалею хищницу», думает Доброта. — Тогда уж точно все в лесу поймут, как я добра. Если даже такой злоке сочувствую».

— Как дела, что воешь? спрашивает.

— Носа в яму уткнула, — жалуется серая хищница, — чуть не сломала, ободрала всю. Вот, рану залечиваю, не знаю, как теперь по лесу бегать буду, волчьи корысть.

А ты не думай о волчатах, — советует ей Доброта. — И о нас забудь. Волчата, как лес хорош, как деревья прекрасны, как они шумят осенней листвою. А я тебе под шелест листьев песенку спою:

Я вас всех люблю, я всех обожаю
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы непременно любуйтесь мной...

Но не закончила она.

Да ты смеёшься! — заревела Волчица.

Ладно что хромая, бросилась на Доброту, чуть не загрызла. Еле-еле та ноги увесла, пошевелило, что Волчица па-за большой лапы вдогонку не кинулась.

«Вот уж злоба так злоба, — обиделась Доброта. — Сразу видно — хитрица».

Катится она дальше, звонко, радостно песенку поёт, к добру жителей лесных, стало быть, призывает:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —

«Любимые», «милые» всех называю.

Но и вы непременно любуйтесь мной —

Восторгайтесь моей красотой, добротой.

Вдруг слышит она рык, треск. Видит, берёза упала, а под ней Медведь распластанный — выбраться не может.

«Облетчу, — думает Доброта, — Мишке страдания. Рассказку ему, какой он сильный, ловкий, как лихо по деревьям лазает. Тогда уж точно все поймут, как я добра».

— Что случилось, что ревёшь? спрашивает она у Медведя.

— Да, вот, в дупло хотел заглянуть — нет ли меду? — кричит Косолапый. — На берёху влез, а она и повалилась вместе со мной. Повеяло, что сучьями, ветвями придавила, а не стволom. Помоги, — кричит, — освободиться.

Да ты и сам, — отвечает ему Доброта, — справишься. Ты, Мишка, сильный, ловкий, по деревьям хорошо лазаешь. А я тебе лучше песенку спою:

Я вас всех люблю, я всех обожаю

«Любимые», «милые» всех называю.

Но и вы в ответ восторгайтесь мной...

Опять не допела она.

— Да ты издеваешься! — заревел Медведь.

Так разошелся Кослапый, что приподнял ветки, выкарабкался, по сторонам оглядывается, Добрую ищет. А той уже и след простыл — поспети, царь стремглав, только её и видели.

«Хориста, что и добрал, — думает она с сожалением. — Не будь меня, в лесу и вообще бы одна Анюта жила».

И снова звонко, громко поёт, снова к добру жителей лесных приучить старается:

И нас всех любля, я всех обожая —
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы в ответ полюбуйте, мной —
Восхищайтесь моей красивой, доброй.

Вдруг слышит она крик, ружье. Подкатилась ближе, видит, на краю леса телеса в луже застряла. И Мужик кнутом Лошадёнку рыжую дунит. А в телесе каменной парализованной с горой! Без, видно, Мужик бушарниками в деревню, улицу мостить, да и лавая.

Гонит Лошадёка воя, тянет, под ударами кнута дёргается, обессилела и упала. Мужик ещё сильнее разошелся, ещё пуще её хлещёт, ещё громче, чем свет, бранится.

Лежит Лошадёнка в грязи на боку, одним глазом жалобно на Добрую смотрит, от ударов вздрагивает.

И вот что-то тут с Доброй случилось. Может, кобылка, но под рекою длинных лошадиных выкатывающихся, на неё подействовала. Не выдержала она, чтобы защитить Лошадёку, под кнут кинулась. Ну и не пожалел её Мужик — неслась на Добрую с развал, вдоль и поперёк исколотила. Но ужомолился, помог Лошадёке подняться, сама сама телесу поднимать. Старается оба, но не получается у них. И снова он на кнут кинулся.

Да только Доброй в грязь забралась, пыхтит, какого изо всех сил толкает. Втроем они телесу и вытащили.

Мужик даже передохнуть Кобылке не дал, снова кнутом щёлкает. Надрывается Лошадёка, а из себя

нута, не может — из виду выбилась. Крутится. Доброта под ноги пошатывается, крутится, хлестать мешкает.

— Тыфу! — в сердник плюнул на неё Мушкет. Да кто ты такая, что мою же Лошадку мне бить не позволяешь? Тыфу! Колобок грязный! — снова плюнул на неё. Тыфу!

Но разгрузил он её наполовину, решил за два раза тяжесть свести. Худо-бедно поволокла Лошадка телегу по дороге.

А Доброта и лес перешла. Идёт по тропке в горах вымоченная, опавшая. Видит Медведь навстречу топает. Хотела она дёру дать, да сил нет. Собралась песенку спеть, да голос от усталости пропал.

Слышал, слышал, — говорит ей Медведь, — как ты Лошадке подсобила. Дай-ка и тебе в озеро умою, плевки да грязь смыву.

Взая осторожно Медведь Доброту и огромные лапы, идёт к ледяному озерцу, отмыла, отёр.

Побрела дальше Доброта. Видит, навстречу Волчица — почти не хромает.

Пошталась она дёру дать, да не смогла, ссадины от побоев горят, шевельнуться больно. Хотела песенкой к хитнице подольститься, но и рта не смогла раскрыть.

— Слышали, слышали, — говорит Волчица, — как ты Колобка помыла. Дай-ка и тебе рыны заправлю.

Счили они зализывать Доброте отметины от кнуты — так волчонку перемышлёному. Полегчало Доброте, поблуждала она Волтицу, дальше уже поболеет катится.

Видит всё тот же кустик, тот же Зайчонок, и пир горой. И такой же жалобный плач.

— Да сколько же ещё всё будет продолжаться? — возмущается Доброта. Вот я вам сейчас! — схватила она хворостину. Зарубите себе на носик — перлым делом малыши надо накормить! Он слабый и братец ваш.

Раступилась зайчата, ухватил крошечный Косой листик огромный капустный, хрупает и Доброту благодарит:

— До чего же ты добра!

И вот с тех пор, если случится вдруг какая напасть в лесу, спешат звери к Доброте — шаруней, поможай, выволаки. То птички, из гнезда выпавшие, приходится её на дерево водворять, то лосёнка слупого на болота выуживать, то листы повздоривших разнимать, то червячков после дождя с дорожек откидывать — чтобы не раздавили случайно. Дел выпле головы!

К вечеру устанет Доброта, да так, бываает, намят-ся, что укорюет себя: «Прищипи себе прищипом! Им — доброты, а мне — окаянства и шишки! Как хорошо раньше было, как славно — ни забот тебе, ни хлопот».

Да только как чувствует прискачет к ней в такие мгновения рыжая Кобылка, трётся о Доброту мордой, ласкается. Приседет она на Топишке на лесу, на лугу, закатом похлопывает, раскoi пемерней умятот, да и омякнет, отдохнёт душой. Вот только на неё теперь сил у неё не оставалось. Да жителям лесу она нужна её, как оказалась, и не особо нужна была. Послушают они, как ступат на ветерней зорьке по тёплой земле копытца рыжей Кобылки, да и рады — знать, жива, живёхонька в их лесу Доброта.

❖ На какие две части можно разделить сказку? Почему?

❖ Как ты думаешь, как бы объяснила Доброта выражение «сделать доброе дело» в начале сказки и в её конце?

❖ Перечитай песенку Доброты. Какими словами из этой песенки можно ответить на вопрос: зачем Доброта делала «добро» для лесных зверей? Найди другие предложения, в которых выражен тот же смысл.

- ☞ Какое событие помогло Доброте измениться, стать по-настоящему доброй?
- ☞ Как изменилось отношение лесных зверей к Доброте после того, как она спасла Лошадку?
- ☞ Прочитай пословицы. Какая из них может быть ответом на предыдущий вопрос?
Добрый человек прийдёт, сироту сноту принесёт.
Добрыи слова лебят, а худая божит.
Доброму Самце добран и славн.
- ☞ Почему Доброта перестала петь?
- ☞ Как ты думаешь, почему Доброта не раздражается к жизни без забот и хлопот, хотя постоянно унижают ссадины и шишки?
- ☞ Трудно ли быть добрым? Почему?

 Объединитесь в группы. Договоритесь, какую часть сказки будет читать каждая группа. Подготовьте выразительное чтение. Прочитайте части сказки по порядку.

Живи по совести

☞ Что такое совесть? Почему и за что она «мучает» человека? Что нужно для душевного спокойствия — научиться прислушиваться к своей совести или, наоборот, заглушить её голос?

Павел Владимирович Зиндёмский

Гришина милостыня

Летний день был такой светлый, солнечный. Гриша проснулся в самом хорошем расположении духа. Он побежал к раскрытому окну и заглянул в сад. Из-за деревьев были видны поля, луга, покрытые цветами, зелёные толстые леса, и всё это сияло и улыбалось под ясными голубыми небесами...

Гриша торопливо надел любимый матросский костюм — белый с синими каймами, умылся, пискорю промёл гребёнкой по своим коротким тёмным волосам и сбегал вниз в столовую. Гриша поцеловал маму, пискорю выпил стакан густого деревенского молока и, по дозе кусок булки, схватил свою пирюкопелую соломенную шляпу и выбежал на двор. В такой прекрасный летний день Грише не сидится на месте: ему не хотелось ни одной лишней минуты пробыть в доме.

Всё утро Гриша был весел и играл на дворе: сначала возился с лохматым Медведкой, потом играл «в лошадики» с кучеровым сыном. Сашкой, пока мать не позвала чокн зачем-то домой, и, наконец, оставшись один, начал шарить изюминками и коровьями. Хотя он не попал ни в одного коровья, но коровья всё-таки трусили и при каждом взмахе его руки с шумом перелетали с плетня на крышу сарая и с крыши — опять на плетень. Из перелёты очень забавляли Гришу, и он продолжал против коровьих своих безобидные военные действия. Щёки его разругались, тёмные глаза блеснули... Гриша захватился от беготни.

Вдруг, в самый разгар его беготни за порывом у ворот показались какие-то девочки, в коротком рубашном платье и в чёрной дырчатой кофточке, покрытой разноцветными заплатками — коричневыми, серыми

жёлтыми... Густые пряди белокурых длинных волос свешивались ей на лоб, на щёки и падали на плечи. Ноги её были босы и все в пыли... На одной её руке болталась корзинка.

«Барин... миленький! Подай милостыньку Христа ради!» — робко протворила девочка, увидев Гришу. Гриша и ту минуту собирался шаркнуть камешком в воробья, но остановился и подошёл к девочке.

«Ты... нищенка?» — спросил он её, отырая рукой пот с лица.

— Да... нищенка... Подай, барин, миленький!.. — промолвила девочка.

Гриша с любопытством посмотрел на неё.

Девочка была очень невзрачная, тихая маленькая, худенькая, с зяблым лицом; и её болячка и щиплых голубых глаз и во всё лицо замечалось какое-то болезненное, жалобное выражение. Девочка, казалось, была чрезвычайно запугана, боязливая, и её тоненький голос дрожал от волнения.

Гриша разогнулся и распалился не в меру. «Тебе хлеба надо? Да? — спросил он, зажимая камень в кулак. — Подставь руку!» И девочка доверчиво протянула к нему свою крохотную худенькую ручонку. «Ида, бери!» крикнул шалун и положил ей в руку камень.

Девочка не бросила камня и ничего не сказала; она только посмотрела на серый камешек, потом снова, слегка взлелев на Гришу и, понурив голову, тихо пошла далее по пыльной пустынной дороге. Девочка решительно ничем не обидела Гришу — ни словом, ни взглядом, ни движением, а между тем Грише вдруг стало неуютно, и лицо его смранилось, как будто на него пала тень. Что за чудо? Что случилось?

Вокруг Гриши всё то же и всё так же хорошо и светло, как было и до прихода нищей. Солнце

так же ярко, небо так же ясно, тёплый, лёгкий ветерок так же приятно веет в лицо... И воробьи чиркают так же задорно и с шумом летают взад и вперед, как бы приплакая Грину поохотиться за ними, но Грина и не смотрит на них... Грина был вовсе не злой, не жестокий мальчик. Он просто слишком расшалился, захотел пошутить с птицей, но шутка вышла хулая.

Грина бегом бросился в кусты, сам отрезав толстый ломоть хлеба и выбежал за ворота. Он выскочил направо, взглянул налево. — девочки нет, не видать, и след простыл. Он пустился бежать по дороге в поле. По обеим сторонам дороги поднималась высокая трава. В поле было тихо, — только жаворонок пел в голубых небесах... Грина бежит и заплывывает туда и сюда... Но девочки нет, не видать... Ушла! Не догнать!.. Грина усталый возвратился на двор и, держа в руке ломоть хлеба, прислонился к приворотному столбу.

Ему стало очень-очень грустно... Он всё посматривал в поле, всё думал: не покажется ли вдали девочка. Но её нет! «Какая она маленькая, худенькая... — раздумывал Грина, — Она просила у меня кусок хлеба. Она, может быть, голодная...» Глаза его затуманились, по щекам потекли слёзы, крупные слёзы, как сквозь серую дымку, мерещившуюся ему жёлтая колосистая рожь и над ней голубое небо...

Подайте ему эту девочку! Подайте ему эту птичку!.. Он даст ей хлеба, принесёт ей булок, подарит ей все свои серебряные деньги, отдаст ей все свои игрушки, отдаст ей всё, всё — даже ружьё и библию!.. Но девочки нет! Грина плачет, мнёт в руках хлеб, и его горькие слёзы крошат ломоть ржаного хлеба. И отчего она не бросила камешек? Зачем ничего не сказала ему? Теперь ему известно, что было бы гораздо легче, если бы девочка швырнула в него камнем или выбрала его как-нибудь... Но она только сквозь слёзы посмотрела на него и на камешек и ушла молча... Отчего она так посмотрела на него?..

Когда Гриша вспомнил ее милающий, жалобный взгляд, ему стало так стыдно за свою глупую путку, стало так тяжело, так мучительно больно, что он не выдержал и горько зарыдал. «И дождусь её! — сказал себе Гриша. Не пропущу мимо... Я подам ей милостыню...» И весь день Гриша бегал за поворот и смотрел в поле, на пыльную дорогу. Нет девочки, не идет... Ни один нищий не пройдёт мимо ворот.

Наконец мама крикнула ему из дома:

Гриша, пора домой! Уже сыро... Ряди!

Пошли дни за днями.

Иногда, случалось, проходили мимо ворот нищие — старики, старухи, бабы с маленькими ребятами, но той девочки Гриша уже больше не видел...

И не раз, стоя у воротами, Гриша живо представлял себе маленькую кудрявую, мысленно видел, как она доверчиво протягивала ему ручонку и как потом жадно похлопотала на дню и нашла от ворот. Девочки исчезли бесследно, унесла в свой свой первый каменный, крошечный, точно ее никогда и не было на свете. Вероятно, эта девочка была из какой-нибудь дальней деревни...

Теперь Грише было очень жаль ту невзрачную, ободранную девочку. — и Грише хотелось бы хоть ещё раз увидеть эту нищенку и вымолить у нее прощение за свою глупую, обидную путку...

После того Гриша никогда не подавал нищему камень вместо хлеба.

У слова мрачный есть такие значения: 1) тёмный, несвещённый, погружённый во мрак; 2) угрюмый, безрадостный, хмурый.

Что значит «лицо омрачилось»?

Расскажи, как провёл летнее утро Гриша до встречи с девочкой-нищенкой.

 Найди в тексте слова, которые говорят о том, что начавшийся день был солнечным, радостным. Для кого он был таким?

 Сравни, как были одеты Гриша и девочка.

 Что сделал Гриша в ответ на просьбу девочки?

 Почему девочка не поняла «шутку» Гриши? Почему ушла молча, ничего не сказала?

 Подготовьте ответ на один из вопросов, используя текст рассказа.

1. Почему Гриша так изумлён поведением девочки?

2. Найди в тексте слова: «Что за чудо! Что случилось?» О каком чуде идёт речь?

3. Что решает сделать Гриша?

4. Почему Грише не удалось сделать то, что он решил?

 Почему Гриша не забыл девочку?

 Перечитай окончание рассказа. Чему научил Гришу этот случай?

 Макар спросил у старшего брата: «Интересно, в учебнике весь рассказ или отрывок?» Брат нашёл рассказ в Интернете и сказал: «Весь». — «Не может быть! — воскликнул Макар. — Рассказы должны хорошо заканчиваться!» — «А мне кажется, он не совсем плохо закончился, может быть, даже хорошо...» — сказал брат. А как думаешь ты? Объясни свой ответ.

Наталия Геннадьевна Волкова

Дребн-Дон

 Стрелки часов всё ближе и ближе подкрадывались к цифре 12. На кухне гремели посудой, по коридору проносились быстрые шаги, украшенная ёлка приветливо мигала гирляндами и сверкала шармами. Но обычная предновогодняя суета, которая всегда доставляла Рите столько радости, на этот раз только злила её. Зачем ей этот Новый год?! Зачем

ей день рождения, который у неё 1-го января?! Вот ведь угораздило родителей ни Новый год! У всех нормальных людей два праздника, из два раза дарят подарки, они два раза приглашают гостей, а у неё... Эх! Да и редко кто вообще соглашается прийти к ней в гости в этот день, все ведь отсыпается после несконной новогодней ночи. Правда, как раз завтра обещали прийти три одноклассника, хотя ей непросто было их уговорить, ах как непросто. Как же она была счастлива, с таким пертурбационным жданием в этом году конца декабря, она даже качёры писала денки в календаре, ускоряя, как ей казалось, течение времени.

И вот, когда до праздников оставалось всего ни много два незадёргнутых дня, случилось то, чего Рита боялась больше всего на свете, заболела её младшая сестра. Да заболела не просто какой-нибудь простудой или воспалением лёгких, а заразной ветрянкой! И, конечно же, родители Ритины друзей не разрешили им идти к Рите на праздник, в их семье была объявлена карантина. Сама-то Рита переболела ветрянкой, когда была совсем малышкой, её ветрянка была не страшна, и злило её совсем другое: эта противная Лерка! Она всегда всё портила.

Вот, летом, например, они отправились с родителями на юг, первый раз за всю Ритину жизнь, между прочим. И всё было прекрасно: и тёплое море, и ракушки, и камешки на берегу, и ужины в кафе на набережной, и аттракционы — всё, кроме Леры, которая умудрилась на полном солёномощном подкатить ангину. Разумеется, отдых был испорчен: в тот же день родители собрали чемоданы, помешали билеты на поезд, папа схватил на руки горячую Лерку, и Рите даже не дали в тот день последний разок сходить искупаться. Да что там гадать?! Сестра каждый раз что-нибудь выкидывала, а Рита страдала, ведь при сразу же кидалась к этой Лерке, начинали болтать про бижутерию и прочее, и то, что у неё, у Риты, не будет дня рождения, это никто не компен-

вало. И всё-таки не угадала то, что мама пообещала обязательно отметить. Ритин день рождения позже, когда Лера перестанет быть заразой.

И вот, Рита и сидела на подоконнике, алая-пре-лая на Леру, и смотрела на термометр за окном, который показывал 22 градуса, а ещё там, за окном, пробегали быстро-быстро, чтобы не замёрзнуть, радостные прохожие, шёл снег, в свете розового фонаря кружились крупные снежинки. И тут вдруг из этого розового фонаря вынырнула крупная светящаяся снежинка, а может, это была искра — Рита сначала не поняла, но это что-то светящееся стало кругами приближаться к Ритиному окну. Рита, не моргая, уставилась на эту светящуюся точку, и она, подлетая ближе к окну, всё меньше и меньше становилась похожа на снежинку, а всё больше и больше — на маленького человечка в белой вязаной шапочке с синим помпоном, с длинной белой бородой, с крошечным рыцариком, надетым на его спину, а на руках, потому что на руках у человечка были крылышки, и крылышки бы ему сейчас очень нужны, а в руках он держал мыльосыпный фонарик.

Рита не поверила собственным глазам, она даже крепко зажмурилась. Но, когда она снова открыла глаза, человечек был всё там же, за её окном, и стучал кулачком в стекло, показывая жестами, что ему надо бы впустить. Рита была очень удивлена, но тем не менее сразу же вскарабкалась на подоконник и открыла форточку. Человечек, нхти и отдувался, дышал через форточку в комнату, прихулился на подоконник рядом с Ритой и спросил горячего чая. Рита, пребывая в каком-то страшном состоянии — то ли во сне, то ли наяву, пробежала на кухню мимо комнаты, где лежала в кровати Лера, зелёная и в крапинку, как кикимора, схватила тапку тая и кинулась обратно в свою комнату. Не надеясь увидеть на подоконнике странного гостя. А он сидел на том же месте, где Рита оставила его, правда, за время её отсутствия он расстел-

пуд такой рингзачок, достал откуда блокнот и теперь сидел с открытым видом и чкего в нём писал. Когда вбежали Рита, он отложил блокнот в сторону, степенно встал, поклонился и прощайтесь:

Меня зовут Дребн-Дон. А тебе — Рита, я знаю. Сколько там у нас до Нового года? — он посмотрел на свои наручные часы. Ох, совсем мало времени, а дел ещё невпроворот, поэтому и подожду у тебя не задержусь, вот только погреюсь чаем. Мороз сегодня настоящий, новогодний.

Дребн-Дон сел и отхлебнул чай. Он снова открыл блокнот:

Тык... что тут у нас? Ага-ага... Ну что, Рита? Что у тебя случилось? Какая беда приключилась? И, видишь ли, спешу, поэтому долго рассуждать не могу, а тебе быстренько сейчас объясню, кто я такой. Каждый год, за несколько часов до наступления Нового года, я летаю по городу, заглядываю в окна и исполняю одно желание каждого, кто почему-то грустен и несчастен, у кого приключилась какая-то беда или даже маленькая неприятность. У тебя, как я вижу, отмечаешь день рождения? Да, неприятно, конечно, но я могу это исправить. Впрочем, я же не должен тебе подкалывать твоё желание, это против правил. Ну, давай, загадавай побыстрее, и я полечу дальше: у меня ещё пятнадцать адресов, а до Нового года всего два часа, могу и не успеть.

Дреби-Дон порылся в своём рюкзаке, выудил оттуда золотой колокольчик, который казался огромным и его крошечной ручке, и замер в ожидании Ритино рожденья.

Рита могла представить, чего угодно, у неё всегда был миллион желаний, её даже мама иногда называла «моя Хочушка», потому что ей всегда чего-то хотелось: в кино, в цирк, новую игру, научиться кататься на коньках, научиться рисовать, как Кристина, поехать летом на дачу, найти клад, откопать скелет динозавра... в общем, всего и не вспомнишь. Но сейчас Риту терзали совсем другие желания, сейчас её мучили адски, потому, ни на минуту не задумавшись, Рита сказала:

Хочу, чтобы Черныш не болел! Ничего!

Дреби-Дон, который в этот момент одной рукой подносил чашку с чаем ко рту, а другой уже приготовился позвонить в колокольчик, поспешулся чашку с колокольчиком со звоном упал на пол.

— Что, это и есть твоё желание?! — спросил он.

— Да! — твёрдо ответила Рита.

Дреби-Дон, вконец и охвачен, слез с подоконника, поднял колокольчик и сказал:

По инструкции я должен исполнить любое желание, но, может, Рита, ты подумавши, получишь?

И уже подумала. Рита смотрела на Дреби-Дона в каком-то оцепенении.

— Ну что ж... Сейчас я позвоню три раза в колокольчик, и твоё желание исполнится. Раз! (11 колокольчик издал коротенькую трель, похожую на гонимый птица.) Два! (Продолжала мелодия скрипки.) — Перед третьим разом Дреби-Дон тяжело вздохнул и произнёс: Три! (Рита услышала звук, похожий на удар в гонг.) Моя работа выполнена, Рита, прощай. Счастливого Нового года!

Дреби-Дон послешно сложил свои вещи в рюкзак, не глядя на девочку, надел рюкзак на живот и, даже забыв от расстройств включить фонарик, нырнул в форточку.

Рита сразу же решила проверить, исполнилось ли её желание, и метнулась в комнату сестры. Однако там Риту ждало сильное разочарование: крапчатая и зелёная Лера всё так же сладко спала в кроватке. Желание не исполнилось.

— Эх, — вздохнула Рита, — обманул! Хотя, может, это и лучше, всё-таки я к ней привыкла, в этой Лере.

Рита вернулась в свою комнату и легла спать, она очень сильно устала от переживаний и впечатлений, которые ей принёс последний день старого года.

 Какого события с нетерпением ожидала Рита и что нарушило её планы?

 Почему Рита сердится на сестру?

 Кого увидела Рита за окном среди снежинок? Расскажи, какие заботы были у сказочного гостя перед Новым годом.

 Как мама иногда называла Риту и почему? Какое «злое» желание девочка придумала на этот раз?

Охотно ли Дреби-Доп исполняет желание Риты? Найди в тексте подтверждение своего ответа.

 Расстроилась ли Рита, когда увидела, что её желание не исполнилось?

Утром Риту разбудили папа, мама и бабушка, которые, окружив Ритину кровать, скандировали: «По-здравля-ем!». Потребовалось какое-то время, чтобы Рита пришла в себя и сообразила, что поздравляют её с Новым годом и днём рождения, что под ёлкой, наверное, лежат-ждутся подарки в красивых упаковках.

Рита ξεκочила с кровати, поцеловала по очереди маму, папу, бабушку и прямо в почтой рубашке и

без тапочек кинулась к ёлке. Подарков была целая гора. Рита истерично рывала упаковку и вскрывала коробки. Чего там только не было: набор цветных карандашей, плюшевая мышка, новый игра, о которой они мечтали, фигурки на ёлку, железная дорога... Рита забыла обо всём на свете, целый час не отрывалась от подарков, но вдруг девочки остановились, что-то было не так... чего-то не хватало. И наконец, Рита сообразила, чего! Под ёлкой были подарки только для неё, для Риты. А как же Лера? Хотя, может, родители унесли подарки в комнату сестры, поскольку Лера не оставила с постели из-за температуры? Надо съехать посмотреть, интересно, что подарили Лере.

Рита вскочила и бросилась в комнату сестры, но, добежав до двери, замерла на пороге: Леры там не было. Даже не то, что не было Леры, там не было даже Лериной кровати, в комнате вообще всё было по-другому: там, где вчера была кровать, стоял письменный стол, там, где был Лерин стол, стоял шкаф. Рита смотрела и не верила своим глазам.

Мама! Папа! Где Лера?

Родители завтракали на кухне, но, услышав Ритин вопрос, они непонимающе переглянулись:

— Какая Лера. Риточка?

— Ну как — какая? Моя сестра! Лера. У которой ветрянка!

Доченька! — мама погрозала Рите лоб на предмет повышенной температуры. — У тебя же нет сестры, ты у нас одна, Рита.

— Ты что, мама?! Я пришла к ней, а её нет, и мебель вся переставлена...

Мама взволнованно посмотрела на папу. А Рита побежала к бабушке: уж бабушка-то должна помнить, что у неё две внучки, она же так любит Лерку!

Но бабушка тоже удивлённо развела руками:

Какня Лера? О чём ты, Риточка?

Тут до Риты наконец всё дошло: Дрёба Дю не был её вчерашним свом, он прилетел на самом деле, и он не обманул её. он исполнил всё, Ритино, желанье.

Но как же так? Где теперь Лера? Она не могла ведь просто исчезнуть? Или могла? И как теперь без неё... она, конечно, прогинула и всё портит, но всё-таки это же всё остро.

Мама, я пойду пройдуся... в магазин скоро.

Рита стояла уже в куртке и шапке.

— Да ты что? Сегодня ведь первое января, магазины не работают, да и к тебе скоро гости придут, ты же так ждала. Рита!

Мама была очень взволнована: с дочкой явно что-то творилось, уж не заболела ли она?

— Я тогда просто... пройдуся.

Рита вышла из дома и пошла мимо площадки, где они всегда играли с Лерой, зашли в соседний двор, пересекли сквер. Всё всё вокруг напоминало ей Леру: вот здесь они катались с горки, здесь сидели на её бортике, а в тот магазинчик любили заходить за желательными мармеладками — Лера всегда просила малиновые. Рита шла и ахала, но уже не на Леру, а на себя, на своё глупое, недуманное вчерашнее желание. Разве она могла ходить, чтобы оно исполнилось? Да и вообще, она думала, что это когда случится.

Все магазинчики действительно были закрыты, но домой Рите не хотелось, ведь там никто не помнил про Леру. И день рождения ей теперь тоже стат не нужен, и гости не нужны. и подарки.

Так дошла Рита до маленькой книжной лавочки — магазинчика на углу дома, куда они с Лерой часто заходили, чтобы купить свежий выпуск «Весёлых сказочников» или новые раскраски. Как ни странно, в магазинчике горел свет, хотя должно было быть закрыто на все праздники. Рите очень хотелось пойти хоть к кому-то, кто бы помнил Леру, и то и она уже стала сомневаться, а была ли у неё

сестры, или яко ей всё примерещилось. Девотка стучала и стучала до тех пор, пока с той стороны двери не послышался топот, и шевеление ключа в замочной скважине и пока не появился на пороге заспанный и очень недовольный хозяин.

— Что такое? Что ты стучишь, чистить, что ли, не умеешь? Мы закрыты до конца праздников! Ты знаешь, какое сегодня число?

— Знаю. С Новым годом! Вы помните меня?

Хозяин протёр кулаком глаза и посмотрел повнимательней на непринятую гостью.

Ну, помню, и что?

Вы помните, я всегда покупала у вас журналы и раскраски? А вы не помните ли, я приходила к вам одна или нет?

Хозяин явно был недоволен, что его разбудили и теперь устраивают допрос.

— Ну, помню-помню, ты обычно с мелкой сестрой приходила, Перей, какжется. И что?

Ури! Рита буквально просилась ему на шею. Значит, она — это не сон.

И Рита рассказала хозяину мифическую про все, что произошло вчера перед Новым годом.

Хозяин очень внимательно её выслушал, почесал затылок и сказал:

— Странная история... Вель и ко мне вчера пришел этот Дреби-Дон, Дано в том, что недавно мне сообщили, что мой мифический скоро снесут, а на его месте построят огромный многоквартирный дом. Я, конечно, очень расстроился, и вчера, за последние часы до Нового года, ко мне в окно постучал Дреби-Дон.

— И сказал, что он очень спешит... — подхватила Рита.

— Но выслушай одно моё желание, — закончил хозяин. — Разумеется, я тут же пожелал, чтобы мифический не спешил. Дреби-Дон начал рычать в своём рыкании, перетряхнул его перья, дико выкрикивая заклинанку, по волшебного колокольчика, который он

искал, там не было. Дреби-Дон и до этого был какой-то грустный, а тут совсем чуть-чуть расстроился. Он что-то бормотал, жаловался, что теперь никуда не успеет, не исполнит добрых и нужных желаний, а всё из-за одной злой девочки, которая так расстроила его своим гадким желанием, что он от расстройства даже выронил где-то свой колокольчик. Потом Дреби-Дон немного пришёл в себя и победившая мысль, что обязательно вернётся, как только найдёт свой колокольчик, чтобы я непременно ждал его, пусть через день или через два, ведь Дреби-Дон никого не обманывает и всегда держит своё слово. Вот я и жду, не уйду домой и не гашу свет, когда ты постучала, я думал, что это — Дреби-Дон.

— А это всего лишь гадкая Рита, — девочка опустила плечу.

— Постушый, — сказал хозяин книжной лавки, — да ну его, этот магазин, ну, перебьются с какой-нибудь без работы, придумало что-нибудь... Вернуть Леру гораздо важнее! Иди домой, всё будет хорошо: когда прилетит Дреби-Дон, я пожелаю, чтобы твоя сестрёнка вернулась.

— Правда?! — Рита подскочила от радости. — Вы такой, такой...

— Иди же, иди, а то родители, наверное, уже волнуются.

Рита выбежала из магазинчика, со переполненной радостью, но в то же время ей было очень жаль, что хозяин книжной лавки потратит на неё своё единственное желание. И тут вдруг ей в голову пришла одна мысль. Рита резко развернулась на каблучках и побежала обратно в магазин. Хозяин даже не успел ещё закрыть за ней дверь.

— Подождите, подождите, — кричала Рита. — Я вот что придумала: пожелайте, чтобы Дреби-Дон вернул всё на долг назад, чтобы я могла вернуться в тот момент, когда я сидела на подоконнике и ждалась на Леру, а он прилетел ко мне. Скажите так, пожалуйста. И тогда всё будет очень хорошо.

— Ты уверена? — с сомнением спросил хозяин.
— Да-да! Пожелайте так! — крикнула Рита уже на бегу.

Через пять минут Рита была дома. Родители, конечно, уже успели пожелать счастья, и мама велела ей переодеться в праздничное платье, потому что скоро должны были прийти гости.

Но вместо этого Рита пошла к окну в своей комнате, уселась на подоконник и стала ждать: он обязательно прилетит, обязательно! ...На улице уже стало темнеть, но вот в какой-то момент она увидела, как от света фонаря отделился маленький огонёк, который в прощальном рывке она приняла за странную снежинку. Но теперь Рита точно знала, кто это.

Ну, здравствуй, неприветливо заявил Дреби-Дон, плюхнувшись на подоконник и отряхивая свои крылья от снега. — Времени до Нового года осталось мало, так что давай побыстрее говори своё желание.

Когда Рита услышала это, то даже зашиповала от радости.

— Побудьте одну минутку, — попросила она. Я только проверю, только одним глазком...

Девочка бросилась в коридор, налево, к двери комнаты сестры: Ларка, зелёная, в крапленку, противная, кихиморжкая Ларка, была на месте!

Ну вот моё желание, — через мгновение Рита сидела у окна рядом с Дреби-Доном.

Я очень-очень-очень хочу, чтобы книжный магазинчик на углу улицы никогда не закрылся и чтобы его хозяин не потерял работу!

Дреби-Дон улыбнулся, позвонил в колокольчик три раза, надел рюкзачок и поспешил по другим адресам. Ведь очень многие люди на последнем часе до Нового года почему-то несчастны. А Рита ещё долго стояла у окна и смотрела на удаляющийся свет его маленького фонарика.

- 👉 Как Рита догадалась, что её желание исполнится?
- 👉 Что Рита почувствовала, когда вышла на улицу?
- 👉 Почему так обрадовала Риту встреча с хозяином книжной лавочки? Почему он пожалел Риту и что ей пообещал?
- 👉 Почему Дребби-Дон прилетел к девочке ещё раз? Почему Рита не сразу произносит своё новое желание? Как ты думаешь, с каким чувством он исполнил это желание?

 Таня сказала: «Как хорошо, что Рите всё удалось исправить». Кирилл заметил: «Да, потому что это сказка, в ней благодаря волшебству можно передумать, всё изменить. А в жизни по-другому». А как думаешь ты?

Владимир Николаевич Крупин

Сушёная малина

(Отрывок)

...А подарила мне на три строчки подарочек... — сушёная малина. Как и у нас в детстве, это были такие тоненькие тёмно-красные ленточки. Взял их в руки, вдохнул родной запах целебной ягоды, ощутил аромат лесных полей, на которых собирали ягоду малину. Собирали, приносили домой. Сколько-то съедали, а остальное мама сушила. В русской протопленной печи. Рассыпала малину на капустных листьях или на лопухах. Сушила и складывала в сундук на зиму. Это же такая радость и радость для зимы — малины и чаша! А особенно при простуде. И вообще это было редчайшее лакомство. Интересно, что сушили именно малину. Бруснику мочили, землянику превращали в варенье, тернику засыпали (если был) сахаром, черёмуху, калину, грушу, рябину просто развешивали в чулане или на чердаке кистями, клюква сохранялась сама на любом морозе в конционных мешочках, в кадучках, в бумажных бурдюках.

И вот теперь главное: классе в шумном и вернущим с улицы, набегался, намёрзся, нахмурился. Дома никого не было. И тут меня похвляло: врет нашего счастливого открытой сумки, возьми малину, съешь, никто не узнает. Сундук у нас не закрывался.

И я, будто заколдованный, открыл его, взял один лист капусты, на котором сушили малину, торопливо её съел и закрыл сундук. Взял водой.

Утром я стоял за соломинку пасты меня утром. И не мог своим подыять ни маму, ни братьев и сестёр. Убежал пораньше в школу. Ити домой из школы было очень тяжело, еле шёл. Мама подумала, что я заболел. А меня мучила совесть, и так сильно, что туть ли не стон вырывался из груди. На следующий день я решил признаться маме в воровстве. Мне повезло то, что опять никого не было. Я сам вошёл в угол и очулся. Мама вопля с улицы, посмотрела, вышла. Вернулась.

Ты что в углу стоишь? Отец, что ли, захватил?

И тут из меня вместе со слезами вырвалось:

— Ма-а, я м-мали-ну взял.

А мама вдруг радостно засмеялась:

— Какой молодец! А ведь я знала, что ты взял.

И малины убыло, и ты сам не свой. Но, думаю, буду молчать, очень надеюсь, что сам признаюсь.

Я буду в углу стоять, видно? — спросил я.

Так ты сам себя в угол поставил?

Ну да.

Какой молодец! Возьми вот ведёрко, отнеси курицам, а картошки намала, с отрубями перемешала, они любят.

Даже не накинута пальтишка. я похотелся в кле. Вскочил на крыльцо, и так мне легко вздохнулось, как отроду было выгнута на Вожий мир. Тяжесть с души спадла. Если бы я знал тогда, с чем справиться это состояние, сказал бы: как после исповеди.

- О каком случае из своего детства вспоминает автор? Какое чувство мальчик испытал после совершенного поступка?
- Какое решение мальчик принимает, чтобы загладить свою вину?
- Как мама приняла признание сына? Чем она заменила выбранное им для себя наказание?
- Какие чувства испытал мальчик после разговора с мамой?

Пословицы

Как ты мудри, а совести не перекудришь.
 От человека утаишь, а от совести нет.
 Без совести и при большом уме не проживёшь.
 Рубаха черна, да совесть бела.
 Счастлив тот, у кого совесть спокойна.
 У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится.
 Больная совесть, что больной зуб.
 Есть совесть — есть и стыд.

Выберите по одной пословице и объясните друг другу её смысл.

- Какие из пословиц могут подойти к текстам раздела «Живи по совести»?

Советуем прочитать

В. В. Ледерман. «Гора на плечах».

В дружной семье и в холод тепло

Перечитай пословицу в названии этого раздела. Может ли быть человеку тепло, когда вокруг холод? Что кроме тёплой одежды может согреть? Что такое душевное тепло и где его найти?

Василий Макарович Шукшин

Как зайка летал на воздушных шариках
(Отрывок)

Маленькая девочка, её звали Верочка, тяжело заболела. Мама её, Фёдор Кузьмич, мужик в годах, лишился сна и покоя. Он без памяти любил девочку. Такая была игривая, всё играла с мамой, с рук не слезала, когда он бывал дома, чертила его носом, хихикала надеть на свой носик-носок пиюны очки... И вот — заболела. Друзья Фёдора Кузьмича — у него были приятельские друзья, видя его горе, пытали к нему домой докторов... Но там и один участковый всё понимал: воспаление лёгких. Лечение одно — уколы. И такую махонькую — кололи и кололи. Когда приходила медсестра, Фёдор Кузьмич уходил куда-нибудь на квартиру, на лекционную площадку, да ещё спускался эскалатор на два этажа на лестнице, и там переживал... Потом приходила, когда девочка уже не шикала, лежала слабеющая, горячая... Смотрел на неё. У Фёдора всё каменило в груди. Он бы и плакал, если б умел, если бы вышли слёзы. Но они стояли где-то в горле, не выходили.

Врач приходил каждый день. И вот он сказал, что наступил тот самый момент, когда... Ну, словом,

все маленькие силы девочки восстали на болезнь, и если бы как-нибудь ей ещё и помочь, поднять бы как-нибудь её дух, устремить её волю к какой-нибудь радостной цели впереди, она бы скорее поправилась. Нет, она и так поправится, но ещё лучше, если она, пусть безосмысленно, но очень-очень захочет сама скорей выздороветь.

Фёдор Кузьмич присел перед кроваткой дочери.

Доченька, чего бы ты вот так хотела бы?.. Ну-ка, подумай. И всё-всё сделаю. Сам не смогу, попрошу волшебника, у меня есть знакомый волшебник, он всё может. Хотелось, я наряжу тебе ёлочку? Помнишь, какая у нас была славная ёлочка? С огоньками!..

Девочкина ручка пошевелилась на одеяле, они повернули её ладонью кверху, гореткой: так они делали, когда справедливо поирали.

Ёлочке же зимой бывает-то.

Да, да, поспешно закивал сидящей головой папа. И забыл. А хошь, сходим с тобой, когда ты поправишься, мультяшечки-пульты посмотрим? Много-много!..

— Мне надо много, — сказала уминая Верочка. — Папа, — вдруг даже приподнялась она на подушке, — и дядя Игрой калачики заказавший про зайку... Ох, хоссиыыаа!..

Тик, тик, радостно всполошился Фёдор Кузьмич. Дядя Егор тебе сказочку рассказывал? Про зайку?

Верочка закивала головой. у неё даже глазки жмурно заплескались.

— Про зайку...

— Тебе очень бы понравится?

— Ещё он стай на сийках...

Ещё он летал на шариках? На каких шариках?

Ну, на сийках!.. Дядя Игой придет?

Дядя Егор? Да нет, дядя Егор далеко живёт, в другом городе... Ну-ка, давай, может, мы сами

вспомним, на каких шариках он/она летал? На воздушных? Качался?

— Да не-ет! У Верочки в глазах показались слезы. — Вот какой-то... Вотей подуш, он высоко-высоко постей! Пусть дядя Егор пледет.

Дядя Егор-то? Он далеко живёт, доченька. Ему надо на поезде ехать... На поезде, гу-гу-у! Или на самолёте лететь...

— А ты скажи?

— Про зайку-то? А ты мне маленько подкажи, и, может, вспомню, как он летал на шариках. Он что, плыл на и полетел?

Девочка в досаде большой сдвинула бровки, за-жмурилась и отвернулась к стене. Отец видел, как большая слеза выкатилась из уголка её глаза, росинкой ясной перекатилась через переносицу и упала на подушку.

— Доча, — помолвил отец. — Я сейчас узнаю, не плачь. Сейчас, мама, наверно, помнит, как он летал на шариках. Сейчас, доченька... Ладно? Сейчас я тебе расскажу.

Фёдор Кузьмич чуть не бегом побежал к жене на кухню. Когда вбежал туда, такой, жена даже испугалась.

— Что?

Да нет, ничего... Ты не помнишь, как зайка летал на воздушных шариках?

На шариках? — не помню жещи. Какой зайка?

— Сказку такую Егор ей рассказывал. Про зайку какого-то... Как он летал на воздушных шариках. ...Э-э! — вдруг спохватился Фёдор. — А я сейчас по-явлю Егору! Пойду и позвоню с почты.

И Фёдор Кузьмич пошёл на почту. И пока шёл, ему пришла в голову совсем такая мысль — вызвать Егора сюда. Приедет, расскажет ей кучу сказок, он мастак на такие дела. Испо, что он выдумал про этого зайку. И ещё навывдумывает всяких... Сегодня четверг, завтра крайний день, отпросится на денёк, а в воскресенье ветером улетит. Два с небольшим часа на самолёте... Ещё так думал Фёдор: ещё будет для неё, для девочки, неожиданно и радостно, когда придёт сам судья Никой* — она его полюбила, полюбила его сказки, думала вся, когда слушала.

Не так сразу Фёдор Кузьмич дозвонился до брата, но всё же дозвонился. К счастью, Егор был дома — пришёл победять. Значит, не надо долго рассказывать и объяснять его жене, что вот заболела дочка... и так далее.

— Егор! — кричал в трубку Фёдор. — Я тебя в воскресенье позвоню и скажу, и ты улетайшь. Всё будет в порядке! Ну, خواه, в таком приятном такому начальнику!..

Да нет! — тоже кричал оттуда Егор. — Не в этом дело! Мы тут на дачу собрались...

— Ну, Егор, ну отложи дачу, ёлки зелёные! Я прошу тебя... У неё как раз переломный момент, понимаешь? Она аж заплакала дача...

— Да, Фёдор. Я это, — оговаривался Егор. — Ладно, слышишь? Ладно, мол, выслушай. Скорее.

Ох, Егор... — Фёдор помолчал. — Ну, спасибо, жду.

...В Н-ск Егор прибыл под утро, часов в пять. А в шесть был уже у брата.

Пожалился... Открыла хозяйка, Надежда Семёновна.

— О-о! — удивилась она. — Так рано?

С билетом удачно шло, — радостно сказал Егор. Прямо сразу улетел... Как Верочка-то?

Лучше. Она ещё спит. Вы потише, пожалуйста, слы-
те...

— Конечно! — тихо воскликнул Егор. — А Фёдор-то дома?

— Дома.

— Ну, мы на кухне пока посидим... Пусть он на кухню придёт.

Фёдор пришёл на кухню.

Как Верочка-то? — спросил Егор.

Перелом наступил. Поправится. Трехнуло в
тут...

— Да я уж понял.

— Что за сказку ты ей рассказывал? — спросил Фёдор. — Про зайку-то... Как он летал на воздуш-
ных шариках.

Егор задумался. Друго вспоминал... Даже на ли-
це его, крупном, добром, открылось, как он хочет
вспомнить.

И вспомнил, как просил.

Про зайку-то? А вот пошел раз зайка на бе-
зар с отцом. И увидел там воздушные шары —
много-ого! Да все разноцветные: красные, синие, жел-
тые... Егор весело смотрел на брата, а рассказы-
вал так, как если бы он рассказывал самой
Верочке — не убавлял озорной сказочной тайны, а
восторженно ражуживал её и отодвигал дальше...
Вот. И привалялся он к отцу, зайка-то! купи да ку-
пи. Отец и купил. Ну, купил и сам же и держит
их в руке. А тут увидели морюшку прыгают! «На-ка,
говорит, поддержи шары, а очередь пока займу».
Зайка-то, мильный-то, взял их... И прямо же ду-
нул как раз восток, и зайчишку прямо подняло.
И понесло, и понесло! Выше облаков залетел...

Фёдор с интересом слушал сказку, раза два даже носом шмыгнул в забывчивости.

— Как тут быть? — спросил Егор брата.

Тот не понял.

— Чего как быть?

— Как нарушить айну-го?

— Ну... самый уж как-нибудь, — усмехнулся Фёдор. — Ни вертолёт, что ли?

Ни вертолёт, правда, от такой струи сильная, все ширь раскидывает...

Ну а как?

Вот все смотрят вверх и думают: как? А зайка кричит там. Бедный, ножками болтает. Отец тут с ума сходит... И вдруг одна маленькая девочка, Верочка, догадывается, кричит: «Я удумала!» Это у меня Нина, когда маленькая была, говорила — «Я удумала». Дядя — и придумал, а она — «Я удумала». Вот Верочки и кричит: «Я удумала!» Побегали в лес, созвала всех птишек — она знала такое одно словечко, скажет, и все зверушки, все птишки её слушаются — вот, значит, созвала она птишек и говорит: «Летите, — говорит, — к зайке и проклёвывают клювиками его парики, по одному. Все сразу не надо, он упадёт. По одному шарiku провалывайтесь, и зайка станет ослепшим». Вот, так и выручили зайку из беды...

❖ Что случилось в семье Фёдора Кузьмича?

❖ Найди в тексте слова, которые помогают понять, как сильно переживал за дочь отец Верочки.

❖ Как отец решил «поднять дух» дочки? Почему сначала у него это не получилось?

❖ Что сделал Фёдор Кузьмич, чтобы выполнить желание Верочки?

❖ Как ты думаешь, почему дядя Егор отложил свои дела и откликнулся на просьбу брата?

 Перечитай сказку, которую рассказал дядя Егор. Почему Верочка хотела её услышать?

 Почему сказку было интересно слушать не только Верочке, но и Фёдору Кузьмичу?

В рассказе тебе встретились «неправильные», разговорные слова **дошь**, **аж**, **счас**, **трукнул**. Как ты думаешь, зачем автор использовал их?

Мама сказала: «Как хорошо, что дядя Егор прилетел! Фёдор Кузьмич обрадовался, и Верочка обрадуется, когда проснётся». А Коля добавил: «Сам-то дядя Егор, наверное, пожалел, что прилетел. Ведь Верочке ещё до его появления стало лучше». А как думаешь ты?

 «Будь у меня волшебная палочка или фантастическая машина времени, я бы, хоть ненадолго, вернулся бы в своё детство. И вновь бы наступила весна сорок четвёртого года» — так начинается автобиографическая повесть Алексея Решетова, в которой он вспоминает военное время.

Алексей Леонидович Решетов

Зёрнышки спелых яблок

(Отрывок)

В нашей комнате на тумбочке стоит ёлочка. Не целая, а только верхушка. У кого-то не влезла в комнату большая-пребольшая ёлка — вот и отрубили от неё верхушку. Ёлочных игрушек у нас не было, и бабушка вырезала и повесила на ёлочки модели из журнала мод. Они всё время поворачиваются к нам нераскрашенной стороной.

Накануне бабушка говорила, что если что-то задумано, то в подходящий почёк это обязательно произойдёт.

Я забыла задумать, но вот увидишь замечательный.
Мне приглянулся Будённый — точь в точь такой
же, как на портрете в интернете.

Семён Михайлович Будённый —
знаменитый военачальник, один из
первых маршалов Советского Союза. Во
время Гражданской войны 1918—1922-го
годов командовал Первой конной арми-
ей. Бойцы этой армии одними из первых
стали носить форменные головные уборы,
напоминающие шапки русских богаты-
рей, — будёновки.

Я поздоровался с ним и попросил у него будё-
новку. Хотя не совсем, я понимаю. Ведь и у Валь-
ки Степанова, и у Витки Майорова они есть, и у
меня нету.

Будённый погладил уши и сказал:

— Знаешь, я сам все свои будёнов-
ки роблю. Но я напишу тётке на
Красную речку, и она тебе пришлёт...

Как написано, что такой сон кончил-
ся? Вставать не хочется. Надевай те-
перь эти гадские штаны с железными
пуговицами, эти стоптанные ботинки...

Один ботинок надевается хорошо, другой, так са-
мо, не лезет. У Петюхи — то же самое. Нога уни-
вается во что-то твёрдое и не идёт дальше.

Ты, что ты ешь, Петька засовывает руку в
ботинок и щупает. Не достаётся...

Взяв за пятку и носок, мы с силой встряхиваем
ботинки. И тут на пол, почти одновременно, падают,
стуча, два больших спелых яблока.

— Яблоко! У меня яблоко! — кричит брат.

— Яблоко! — кричу я. — У меня тоже яблоко!

— Яблочки! — кричим мы, подбегая к бабушке.

Баба, яблоки. Посмотри, баб, яблоки... Тут красненькое, тут жёлтенькое... Баба, баб, а где ты яблоки взяла?

Мы, зябыв обо всём на свете, носимся по не протопленной ещё комнате.

Мы прижимаем яблоки к груди, заворачиваем их в подошвы рубашек, лижем разноцветную, пахучую кожуру:

Моё с источком!

Моё с полосочками!

Баб, это тебе в счёт работы дали?

Бабушка в телогрейке, перхваченной тесьмой, вытребует из петли золу. Звякая, в ведро вместе с золой падают обторелые гвоздики. Вчера топил тротуарной доской. В ней было много гвоздей с гладкими шляпками, очинифованными тысячами ног.

В другой раз мы бы с удовольствием запустили в золу руки и выловили двести похожих на чертёжков гвоздики. Но сейчас руки заняты яблоками! Они в сто раз лучше гвоздиков, лучше дымят, чем сон про Будённого!

— Не бегайте в одном ботинке — это нехорошая примета. Залезайте в постель — видите, какая холодина! — говорит бабушка, и изо рта у неё идёт пар.

Холодина-дина-дина...

Мы залезаем под одеяло. Яблоки в нямки. Им тоже холодно.

Холодина-дина-дина...
Светит лампа Алладина.

— Складно? — спрашиваю я Петюшу. Мне очень приятно, что и я сочинил стихотворение.

Бабушка вылезает тепло, размигает пещь. Потом присаживается на край нашей кровати.

— Баб, у тебя на лбу сажа. Нет, вот тут, ага вот тут. Петька высовывает руку с зажатым в кулаке яблоком и одним пальцем показывает, где у бабушки сажа.

— Баба, что с ними делают? — спрашиваю я.

— После супа скрывают. В яблоках много жидкости.

— Ой, — по ширит Петьки и тычет пальцем в яблочную щеку. — Там только зёрнышки, я знаю...

— Баб, а правда, где ты яблоки достала?

Мы знаем, что на пшэк яблоки не дают и посылок с ними нам никто не присылает. Мы и видим-то яблоки впервые за столько лет.

Знаете что... — говорит бабушка. Голос у неё таинственный, будто она хочет рассказать сказку. — Я ведь у вас ведьма. Я баба-мга.

— Бабы-ёги такие не бывают, — смеюсь я.

— Бывают! Спрячьте руки под одеяло! Вот я так иди баба-мга. Вы вчера спали, а я раз-раз на метлу, в трубу и полетела...

Куда? — в один голос спрашиваем мы.

Ну полетела... м-м-м... в Москву!

Бабушка прячет руки в рукава и продолжает:

Прилетаю сразу в Кремль, спускаюсь через трубу, а там столы кругом, вазы на них стоят. Партизаны там в гостях. Ну, и цорыхонду полна для самых больших яблок и улетела.

— Баб, а почему ты побольше яблок не взяла?

— Больше нельзя. Иначе метла не выдержит — улетит.

— И нет! Ты, баба, не баба-ага!

Вот Фомы-невёры.

— Да нет, правду скажи, ты летала?

— Ну конечно. На этом вот крыльце.

— И самолёты видела?

— Как тебя сейчас.

— А когда ты ещё полетишь?

— Скорю, ребята, теперь уже скоро!

И часто вспоминая эти «кремлёвские» яблоки, купленные бабушкой за баснословную цену на базаре.

Яблоки мы съели, а их зёрнышки закопали в горшок от давно засохшего цветка. И поливали их до тех пор, пока бабушка не убедил нас, что это пустая затея. Так холодно, разве они уцелеют?..

И вот, думая теперь о своём детстве, я всегда вспоминаю нас самих и эти яблочные зёрнышки.

Только человеческое тепло согрело и спасло нас в Истории в те суровые годы. Не очень-то много мы это и видели, но раз не погибли — значит, нет ничего на свете сильнее, чем даже самая скупая доброта человека...

Что приснилось мальчику в новогоднюю ночь?

Что почувствовали братья, когда обнаружили в своих ботинках новогоднее чудо? Прочитайте этот фрагмент по ролям.

Какую историю о появлении яблок придумала бабушка? Трудно ли ей было устроить этот праздник для эзучков?

По-ему мальчики запомнили «кремлёвские» яблоки на всю жизнь?

Как сравнение детей с яблочными зёрнышками помогает автору показать важность тепла и доброты в жизни людей?

Автор пишет, что хотел бы вернуться в те далёкие военные годы. Как ты думаешь, почему? Ведь время было трудное, голодное. Даже яблоки были редкостью...

Олег Флапьевич Кургузин

Душа парасланку

(Из книги «Рассказы маленького мальчика»)

Ветер гнул деревья в дугу. Они наклонялись в ту сторону, где под деревьями сидел мой папа. Он был задумчивый и грустный, как папаши в ожидании северного ветра.

Мама встала и подошла к папу и сказала:

— Что это он там делает?

Проветривается, сказал я.

А по морю, он простужается, сказала она. Сходи за ним и приведи его домой.

Когда я подошёл, папа расстегивал рубашку и подставлял свою голую грудь упругому ветру.

— Ты чего делаешь? — спросил я.

— Распахиваю душу всему миру, ответил папа.

От удивления я даже испугался, но папа тут же всё объяснил:

— Видишь: деревья, как огромные веялки, гнут-ся и морю сторону. Это они сметают из воздуха всякие чувства, мысли и вести в мою распахнутую душу. И я становлюсь мудрее!

А если они наметут тебе плохой черухи: глупых и злых мыслей?! — испугался я.

— Нет! — смело ответил папа. — Дурные мысли меня не коснутся. Вот!

И он показывал пальцы, сложенные крест-накрест.

Ага! догадаться я. Я-то знал, что так надо держать пальцы при встречах с недёлами и болду-нями, чтобы они не навеяли тебе чёрных мыслей.

— Ну ладно. — сказал папа. — Я ещё посижу тут, на ветру, а ты иди — помоги маме по дому.

Мы с мамой протаскивали ковры в комнаты и вымыли пол на кухне. А тут и папа возвратился, ошарашенный от радости.

Ну, что скажешь? — спросила мама, выжимая половую тряпку.

— Жизнь прекрасна!! — услышал папа и крепко-крепко обнял нас с мамой.

От него шла такая сильная сила, что нам показалось, будто мы стали лёгкими-лёгкими и вот-вот взлетим прямо к небу.

 О чём сын разговаривает с папой под деревьями?

 Как ты думаешь, почему папа вернулся домой «светящийся от радости»? Передалась ли его радость сыну и маме?

 Как относятся друг к другу в этой семье?

 Подумайте, сколько человек вам понадобится, чтобы прочитать этот рассказ по ролям. Договоритесь и подготовьте чтение рассказа.

 Максим предположил: «Наверное, „Душа нараспашку“ тоже автобиографический рассказ — как и „Зёрнышки спелых яблок“. Здесь ведь тоже мальчик о себе рассказывает». — «А я думаю, что автор не о себе пишет. Просто он придумал этого мальчика и его семью», — возразила Свeta. А ты как думаешь?

Я фантазирую и мечтаю

Как связано то, что человек видит, и то, что он придумывает? Откуда берутся игры и фантазии? Можно ли повзрослеть благодаря игре? Учимся ли мы чему-то, фантазируя, создавая мир, которого нет?

Владислав Петрович Крапивкин

Зелёная Грива

(Перевод на польский «Брат, которому семь»)

Город на три года старше Алыя. Городу всего двести лет. Рынок на его месте были маленькие деревни с козобокими избами. Она называлась Крутой Лог, потому что стояла недалеко от большого оврага. Сейчас вместо деревянных изб кругом стоят многоэтажные дома из кирпича или больших бетонных панелей. В общем, от деревни и следа почти не осталось. А лог остался. Он совсем недалеко от Алякиного дома. Надо только перебежать двор и прыгнуть между деревянными планками решётчатого забора. От забора через кусты рябины и боярышника бежит тропинка. Она и ведёт к оврагу.

Но овраг начинается не сразу. Сначала идёт совсем пологий зелёный склон. Он покрыт невысокой травой с продолговатыми листиками. Есть у этой травы и цветы, только они чуть заметные. Совсем крошечные белые звездочки.

А ещё здесь растут одуванчики.

Солнечные цветы одуванчиков — Алякина дружок. Лезут на траву, а они глядят тебя по лицу, ласковые, милые. И запах у них такой, что сразу вспоминается весеннее утро, хотя на самом деле уже наступил жаркий день. А когда одуванчики отцвета-

ют и на них появляются пушистые парики семян, можно опираться и путешествовать парашютистов. Сорвёшь, дунешь — и стайка семян, как крошечные человечки на парашютах, улетит под тихим ветром. А куда — никто не знает...

Если пройти немного вниз по склону, окажешься на краю крутого луга. Его берега заросли полыньёю, бурьяном... А на самых обрывистых местах желтеют пятнышки родной глины.

По дну луга течёт ручей Петушиха. Почему у неё такое название, Аляка не знает. И никто не знает. Пикники петухов на её берегах не водятся. Иногда только плавают в ручье что-то белые утки.

Петушиха речка неглубокая, почти везде Аляке по колено. Тихо катаются в её струях острые листья осок. Синие стрекозы неподвижно висят над водой, смотрят, наверное, как пляшут в ней золотые змейки солнца.

А ручей знает бездну себе среди мокрой травы, бежит туда, где берега окресты становятся совсем низкими и расходятся широко-широко, будто приглашают Петушиху поскорее слиться с большой рекой.

По большой реке днём и ночью идут широходы и гудят так, что даже в городе слышны их голоса.

Аляка любит бегать с ребятами по оврагу, карабкаться по откосам, прятаться в полынных зарослях. Можно подумать, что кругом дикие горы и африканские джунгли. Иногда Аляка так напридумывает, что никому станет жутковато: а вдруг выглянет из бурьяна косматый лысый человек да как рыкнет!..

Любит Аляка охотиться за стрекозами, смотреть, как ведут свою неторопливую жизнь красные жуки с чёрными узорами на плечах, и бродить в тёплой воде Петушихи...

Но больше всего Аляка любит свою берёзу. Она растёт на зелёном склоне, почти под самым лугом.

Берёзки эти особенны. Сначала ствол её поднимается прямо вверх, но в метре от почвы погнётся

и вытягивается над землёй, а потом уже снова делается прямым и устремляется высоко в небо.

Алька любит сидеть верхом на изгибе ствола. Будто это лошадь, белая, в тёмных яблоках. Есть у Альки сабля. Она её сам вытесал сухонным ножом из обломка доски. Доска была кривая, и сабля получилась изогнутой, как пистолет. Пистолет Альки, прикреплён к лошади — и марш в атаку!

А иногда Альке кажется, что он богатырь из сказки. И лошадь у него волшебная, великанская. Высоко под облаками шумит её зелёная грива. Неспешным шагом выходит конь на простор.

Слева трубы завода, где работает Алькин отец. Большой завод, новый, вырос вместе с городом. Справа новые дома, а за ними встаёт синее море далёкой реки. А впереди, за лугом, — только луга, да берёзовые рощицы, да синий лес далеко-далеко. Сейчас богатырским скачком перемахнёт Алькина лошадь на тот берег и пересёёт его, шумя зелёной гривой, по полянкам и осинам.

Где-то на горизонте лежат мохнатые кучевые облака, Алька думает, что это высокие горы далёких стран. Если небо чистое, он думает, что конь вынес его на край земли, на берег океана. Это потому, что склон обращён на север и солнце никогда не слепит Альке

глаза: оно или вадц, или сбюку. А небо с северной стороны всегда самое синее...

Иногда, набегавшись среди... джунглей и порубив кусты и падику бурьянных кустов, Алька садится на свою лошадь и устало прижимается щекой к прохладному белому столбу. И слышит тихий ровный шум. «Ты о чём шумишь, Зелёная Грива?» — «Обо всём». «Тебе всю землю видно с высоты?» — «Нет, не всю. Земля круглая, всю её не увидишь». — «А половину?» — «Половину я вижу». «И горы, и море?» — «И море, и острова, и реки, и снежные горы, и горные вулканы... А ещё вижу чёрные леса с замкнутыми теремами и волшебные озера, где плавают серебряные звёзды...»

И опять несёт Альку Зелёная Грива по сказочным странам.

Алька иногда сидит долго, пока орнитовый знак среди чёрных заводских труб не подёрнется сильным теплом и пока не встанет над ним тонкий бесарый месяц, а на дне лота не лягут белые полосы тумана. А тогда... тогда из-за кустов появляется Марина и прочитает скалку:

Александр! Скоро ты станешь дядей?

Марина старше Альки годом. Спорить с ней бесполезно — хорошего не добьёшься. Вот если бы у Альки был старший брат, такого разговора не случилось бы, наверное. Брат всегда бы помог Альке, перед всеми бы заступался. Но брата нет.

И только Зелёная Грива знает про Алькины обиды.

Лот — широкий, значительной длины бортик с отлогими склонами.

Отлогий — идущий под небольшим уклоном, не крутой.

Как ты можешь объяснить значение слова пологий?

От чьего лица ведётся повествование в рассказе?

Перечитай, а потом своими словами расскажи, где играет Алька и его друзья.

- ☛ Чем кажутся Альке заросли поляны? Что он представляет себе?
- ☛ Опиши Алькину берёзу. Что помогает Альке представить, что берёза — это конь? Почему Алька назвал этого коня Зелёной Гривой?
- ☛ Кем кажется себе Алька, сидя на берёзе? Какие сказочные страны он видит в воображении?
- ☛ Почему для Альки так важна дружба с Зелёной Гривой?

Найдите в тексте предложения, к которым подходят эти иллюстрации.

☛ Зина и Слава продолжали после урока говорить об Альке. Зина сказала, что Алька живёт в своём выдуманном мире, не замечает того, что его окружает. А Слава ответил: «Не согласен! Алька умеет замечать красоту рядом с собой». А как думаешь ты?

☛ В своей книге «Памяти детства. Мой отец — Корней Чуковский» Лидия Корнеевна вспоминает о детских годах, проведённых в дачном посёлке на берегу Финского залива, о своём отце, о братьях — старшем, Коле, и младшем, Борисе (Бобе).

Лидия Корнеевна Чуковская
Памяти детства.
Мой отец — Корней Чуковский
(Отрывок)

Коля любил мечтать. И притом в одиночестве.
— Уходи отсюда, — говорил мне Коля. Разве ты не видишь. Я мечтаю.

Нет, это совсем не означало, что он сидел на камне, подперев щеки руками, и мечтательно глядел на облака. «Мечтать» он ещё раньше означало прятаться с камнями на камешь вдоль берега у самой воды и то прятаться от передних прайдов, тинвинок и загиде, то самому устраивать засаду на них, то ладиться в гущу преследователей, разя их направо и налево. Он без усталости перепрыгивал с камня на камень и, размахивая палкой, которая была по мере надобности и ружьём, и бумерангом, и пёркой, и пашкой, быстро перемог и непрерывно выкрикивал:

— И вот они вылезли из густых зарослей. Бых, бых, раздалась выстрелы, но ни одна пуля не коснулась его головы! Зато от его пули не пощадилась, как нападавших! Трах тах тах! — несётся из за скалы, где он залёг, прижимая ружьё к виску. Убитые падали градом. Лошади поднимались на дыбы и, сбрасывая всадников с седел, в бешеном испуге мчались обратно в прерия.

— Уходите, — кричал он, заметив меня или Вайу, — иначе вы не увидите, я тут мечтаю!

Джентльмены остались лежать на земле. Он шептал во весь рож и ородами пурпанаки. Он знал, что, собравшись с силами, они пернуты. В его распоряжении не более трёх минут. Помощи ждать не откуда. Необходимо укрепить позицию.

И Коля, отбросив палку, начинал, судорожно ползая по песку, стаскивать в одно место песок и камни. Смотреть на него было завидно. Мне тоже хотелось прятать по камням и прикладывать палку

к вилку бах! бах! А он не берёт в игру. Ну и не брал бы, пусть, я буду играть сама, но он в берега тонит.

Настраивайтесь!

И в безалаберной жвалянице. Но жваляница мне не имела успеха. Ничо капитан, предводитель и верховный судья, ещё так бесноватно пикричавший на Колю за карты, сегодня не хотел ему мешать. Он охранял его бестолку по камням. Тут действительно работали воображение, свежий ветер, литературная память. Это была Её Величество Игра.

 Коля говорит: «Уходите, разве вы не видите, я тут мечтаю!» Что на Колином языке означало слово мечтаю?

 Коля не посвящал сестру в свои «мечты», но при этом Лидия Корнеевна подробно описывает, что он думает, что говорит. Как она могла догадаться обо всём этом?

 Кого Лидия Корнеевна называет «таш капитан, предводитель и верховный судья»?

 Прочитай ещё раз выделенное предложение. Попробуй его объяснить.

 Как ты думаешь, почему Коля любил мечтать в одиночестве?

Владислав Петрович Крапивин

Что такое стихи

(Читай эти рассказы «Сенца Сенца Руденко»,
и сокращения)

 Сенца повернулся на спячу и стал смотреть «стичи». Над печкой высоко в углу была шель в дощатой стене. В неё падал свет из комнаты Ромышевских, и на другой стенке выступал из темноты желтоватый неровный квадрат с размытыми краями. Качалась в углу паутина. шевелился клочок оторван-

ных обоев, суетились мелкие тени. И всё это складывалось в подвижные рисунки. Если приглядеться — очень интересные.

...Вот идёт по пустыне медленный верблюд, вот летит над башнями старинного города большущая птица, а на спине у неё мальчишка. А вот спешит куда-то скопобоченный человечек в остроконечной шапке. Он тащит тяжёлый ящик — наверно, шарманшку. За ним увозилась добродушная лопухая собачонка. Вернее, щенок... Щенка зовут Буль, он сперва был беспризорный, а потом подружился с кривобоким шарманщиком, и они вместе ходили по разным городам. Шарманщик играл весёлую музыку, а Буль танцевал и кувыркался, и все их любили, но однажды...

— Севка, ты же совсем спишь.

— Нет, я ещё маленько посмотрю.

— Что посмотришь, чудо ты заморское? Сон?

— Кино...

Шарманщик и Буль куда-то пропали, придётся досматривать про них завтра...

А что, если бы по правде в углу над печкой было кино! Ложись спать, а там включается маленький экранчик и начинается какой-нибудь фильм — не отрывочный и обрывчатый, а настоящий! Вот было бы счастье!

...Прошли годы. Севка сделался взрослым и даже щекатым Всеволодом Сергеевичем. Однажды он купил

себе маленький транзисторный телевизор — похожий на игрушку, но совсем настоящий. Ночью, укладываясь в постель, он сидит и смотрит иногда телевизор на стул и смотрит какую-нибудь кинокартину. Это ему нравится. Но особого счастья Всеволод Сергеевич не чувствует.

Гораздо счастливее он был, когда смотрел в углу над печкой маленькие коротенькие сказки, сотканные из жёлтых лучей и паутинок. Может быть, потому,

что эти сказки сотворял он сам. А может быть, по-
тому, что было ему всего восемь лет...

- ✎ Как создавалось «кино», которое Севка смотрел в детстве? Как появлялись сюжеты? Каким качеством, без которого ничего бы не получилось, обладал Севка?
- ✎ Откуда Севка знал, как зовут собаку шарманщика?
- ✎ Как ты думаешь, с кем разговаривает Сенка? Как соседник относится к словам Севки?
- ✎ Как ты считаешь, почему взрослому человеку, кото-
рый может посмотреть настоящий фильм, до сих
пор вспоминается «кино над печкой»?

✎ Георгий Алексеевич Скребицкий известен прежде
всего как детский писатель, помогающий своим читателям
почувствовать красоту родной природы. Но он занимался
и наукой: изучал поведение животных в естественной
среде, исследовал их психологию. В рассказе, который
ты прочитаешь, он вспоминает о своём детстве.

Георгий Алексеевич Скребицкий

Чему научила сказка

✎ Одно из первых стихотворений, которое в дет-
стве я когда-нибудь, была «Песнь о вещем
Олеге».

«Песнь о вещем Олеге» написал А. С. Пушкин.
Поэт рассказывает легенду о встрече князя Олега
с кудесником-предсказателем, от которого узнаёт,
что его смерть будет связана с верным конём.
Проходят годы, конь давно умер, князь идёт посмо-
треть на его кости и погибает от укуса ядовитой
змеи, которая скрывалась в черепе мёртвого коня.

В. М. Васнецов. Иллюстрация к «Песни о воеводе Олеге»

С этим стихотворением связано много воспоминаний. Прежде всего мы с братом Серёжей его обычно читали вслух, когда приходили гости. А иногда Петером, если папа не уходил к большим и был в хорошем настроении, он подсаживался к роялю, хрибри, хрибри и не очень умело, брал первый аккорд и личиной личиной личиной эту же песню. Серёжа и я иногда на первом и дружно подхватывали.

В исполнении любимой песни мы все три старались вложить как можно больше души и страсти. Наши голоса звучали всё громче и все громче, совсем заглушая аккомпанемент.

Частенько в самый трагический момент, когда Олег упрекает кулесника: «Ты лживый, безумный старик! Презреть бы твоё предсказанье!» в комнату торжественно входила мама. Она указывала на открытое окно и в испуге кричала: «Алексей Михайлович, Алексей Михайлович, ради Бога потише!..»

Но мы не сдавались. Пусть дуляку, чок чок чок.

«Песнь о воеводе Олеге» продолжала звучать так же громко и так же воинственно.

Я очень любил эту вещь, в особенности за тышственность её слов, многие из которых совершенно

не понимал. Что такое «вэний», или «неразумным хозяарам», или «обрёк»? Даже самые обычные слова здесь воспринимались мной в каком-то совершенно новом, совершенно особенном смысле. Так, например, я приходил в восторг от непонятного выражения «за буйный пибст». Я знал слово «буйный». А уж «за буйный» --- это, наверное, что-то особенно сильное, отчаянное и удачное.

Вся песня была таинственна, непонятна, и именно поэтому мне ещё больше нравилась.

Однако лучше всего, конечно, то самое место, где «из мёртвой глады пробовал змея, шипя, между тем выплывала...».

До сих пор помню, как в этом месте холодные мушкетеры пробежали у меня по спине и я украдкой зычливыла на роня, не покажется ли из тёмного угла роковое чудовище.

Однажды я спросил Серёжу, как он думает: в каждом ли конском черепе, которые валяются по канавам, живёт пробовал змея? Серёжа ответил утвердительно.

Это открытие было жутко, но увлекательно. По-соседски, мы решили выгнать змею из её убежища, изрыть деревянной рогатиной и принести в подарок Микшичу.

И вот в первый погожий день, как только Серёжа пришёл из школы, мы вооружились рогатинами и отправились в опасное путешествие. Дома сказали, что идём играть к товарищам.

На городом всё уже зеленеет. По склону оврага цвела черёмуха, Бабочки, пчёлы, жуки кружились возле мохнатых веток. А кусты хорошо пахло от этих цвелеющих кустика, от свежей травы, от молодых, едва распустившихся листьев!

Как звонко откуда-то с высоты раздавались песни жаворонков!

Но нам с Серёжей было не до претов и не до песен. Мы осторожно приближались по склону оврага, среди зарослей молодых лопухов и крапивы.

Где же кашские черепи? Казилось, раньше они валялись повсюду, в каждой кашаве, и вот теперь, когда шло, нет ни одного.

Наконец у самого дна оврага я захватил белеш-ший череп. Он почти целиком был укрыт листьями лопуха. Череп лежал на земле, окатив зубь и глядя на нас тёрными впадинами пустых глазниц.

На дне оврага было сыро и темно, зато от густо разросшихся кустов бузины, тле-то и жёлтых трюфелей застрекотали сойки, предупреждая нас о грозившей опасности.

Дрожа и подбодрявая друг друга, мы приближались к таинственному обиталищу гробовой змеи.

Давний бросил сначала камень, сказал Серёжа.

— Давай.

Камень стукнулся о голую кость. Мы взяли ро-татина на палочку. Но змея не появилась.

— Заткнулся, — прошептал Серёжа. — Бросим ещё один.

Бросая. Опять шчегю.

Появляющемуся охмелитинину, мы подошли поближе к черепу и наконец решили копнуть его концом рога

типы. Серёжа первый подцепил палкой за черепец, сдвинул череп с прежнего места. И вдруг из под зелёного лопуха показалось что-то тёмное, мохнатое...

Змея!

Мы отскочили прочь.

Но тёмный крючок не двинулся, не нападал на нас.

— Да это рога! — присадились, заскочили. Серёжа. — Коричневый рога!

Всё так старинно! Значит, и череп был соковы по копы, и коровы. В зарослях лопухов рога то мы сразу и не заметили. Всё было ясно — в коровьем черепе гробовая змея, конечно, не должна водиться.

Так бесславно кончилось наше первое путешествие, наша первая охота за гробовой змеей.

Однако эта неудача не заставила нас с Серёжей унывать духом, мы вовсе не унывали и продолжали ходить по лесным черепкам.

Черепы мы ценили, но, увы, ни в одном из них гробовой змеи так и не оказалось.

Ну и что ж? Не беда! Пусть гробовая змея обитала только в одном-единственном черепе, на который так неосмотрительно наступил злобастый Олег, пусть так, но от этого наши поиски не стали менее интересны.

Мы с Серёжей кообразовали себе организованные охотничьи команды, командами ловили змей. С самого утра мы отприщивались на поиски, мыли по кустам, обирали, продирались сквозь колючие заросли шиповника. К полудню солнце начинало уже припекать, обжигало шею и спину. Но в кустах долго ещё сохранялась утренняя прохлада, и капли росы, словно круглые прозрачные жёлтки, сидели на листьях, на розовых лепестках цветов.

Тронешь ветку, и капля-жучок вниз скатывается, побегает по ней, ползет вниз, спрыгнет в траву, свернётся шариком из золотых огоньков.

Но вот заросли кончились. Впереди лужайка. Они все в цветах. Тут и белые колокольчики, и красный

клетер, и розовая полевая гвоздика... Особенно хороши ромашки — большие, глазастые, с золотой сердцевинкой и белоснежными лепестками. Они тянутся к солнцу и сами похожи на золотые солнышки; сотни, тысячи крохотных солнышек здесь на земле, совсем рядом с нами.

Цветы на земле среди густой зелёной травы, и «цветы» над землёй, в воздухе, — целый рой порхающих бабочек с крылышками, как яркие лепестки: пёстрые крапивошны, перламутровки, адмиралы, тёмно-бурые, почти чёрные траурницы с белой оторочкой на крыльях, жёлтые лимонницы и скромные, как голубые фиалки, мотыльки.

Мотыльков особенно много около луж. Они садятся на бережок и сидят стайками у самой воды.

А в воде свои особая жизнь: по гладкой поверхности лужи, будто по твёрдому льду, ползают выед и вперед длинношнковые водомерки, бегают по воде и не тонут.

Цот вынырнул из глубины подышать чёрный жук-плавунец; а паук-водолаз, наоборот, ныряет в глубину, унося с собой пузырёк воздуха для своего подводного колокола.

Всюду: в воздухе, на земле и в воде — лиана жизни, жизнь, похожая на чудесную сказку.

И вот, бродя в поисках гробовой земли, я невольно слезал из неё.

Можно ручиться, что, создавая свою легенду, Пушкин никогда не мог и помыслить, что она со-служит когда-нибудь столь странную службу — за-ставит двух ребят искать таинственных обитателей черепов и попутно знакомиться с жизнью природы. Но именно так и случилось: «Песнь о воем Олеге» дала первый толчок моим наблюдениям над миром природы; мало того, они сразу же придали им всю прелесть чго-то таинственного и прекрасного. Живая природа и чудесная связка слепилась в моей душе во-едино и, помимо сознания и воли, уже заранее пред-назначали весь мой дальнейший жизненный путь.

Наверное, в те самые дни, когда я с умирающим сердцем разгребивал по заросшим канavam конские чурки и старался вытянуть из них рыковое чудовище, именно чуда-чи беспокоротно рептилась моя судьба. Сказки Пушкина показали мне окружающий мир через волшебное стёклышко красоты и поэзии, она подружилы меня с природой и с творческим вымыслом, заставила всей душой поверять в них и служить им всю мою жизнь.

- ❧ Как связана «Песнь о вещем Олеге» и игра, которой увлеклись мальчики?
- ❧ Расскажи о первом путешествии братьев. Герой рассказа говорит, что оно «бесславно кончилось». Почему так произошло?
- ❧ Почему, хотя ребята не нашли ни одной змеи, их поиски мне стали менее интересны?
- ❧ Автор говорит, что «Пушкин никогда не мог и помыслить», что его «Песнь...» послужит когда-нибудь столь странную службу. Чему автора рассказ научила сказка?

 Найдите абзац, начинающийся словами «Тропещь ветку...», перечитайте его и два следующих абзаца. Найдите подтверждение слов героя, что он наблюдает за миром природы «через волшебное стёклышко красоты и поэзии», подымая помыслино и воображение.

Советуем прочесть

Ю. И. Яковлев, «Дети на даче».

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Люди земли Русской

❧ Что объединяет землепроходца, морехода, казачьего атамана Семёна Дежнёва и учёного-естествоиспытателя, астронома, поэта Михаила Васильевича Ломоносова? Они были первыми. Дежнёв открывал неизвестные земли, а Ломоносов — законы природы, тайны неба... А ещё они оба родились на Русском Севере, где излокон века жили смелые, свободные, сильные, целеустремлённые люди. ❧

Николай Михайлович Конлев

Правнуки богатырей

(Отрывок)

🔊 Умирали русские богатыри и разливались могучими реками...

Где пала Дунаева головушка
Побежала речка Дунай-река.
А где пала Настаскина головушка —
Протекла Настасья-река...

Полноводной рекой разлился бесчинный богатырь
Дон Иванович. Людями раньше были и Днепр, и

Волга, и Двина. Превратился в реку и Сухман богатырь.

— Потёки, Сухман-река,
От моей от крови от горятия! —

умирал, пожелтел он, и побежала среди лесов Сухона, обирала и себе малые ручейки и речки. Поднялись на берегах её деревеньки и города, и среди них знаменитый Великий Устюг.

Поднявшийся на крови могучего богатыря, этот город унаследовал его силу и могущество.

Ни нашествия, ни пожары, ни «великие потопы», ни мор не могли погубить город, и после каждой напасти он заново отстраивался, наполнялся людьми, рос и богател...

И ставился Великий Устюг прекрасными **изваяньями** и **филифтью**, слышал и торговлей славой, но более всего славился и отчаянными людьми, мореходами и землетряхотцами.

В начале XVII века в городе Великом Устюге жили ровесники Семён Дежнёв, Василий Полярков, Михайло Стадухин. Чуть постарше их был Ярофей Хабаров, чуть помладше — Владимир Атласов.

Все они — последние правнuki былинного Сухмана, и каждая у каждого жила его боятырская кровь, каждому суждено было повторить судьбу своего прадеда — после бесконечных трудов и тягот стать кому островом, кому мысом, кому городом, кому бухтой, а кому так и огромным краем...

Всем им суждено было рассыпать свои имена по карте нашей Родины.

Сранные слова:

быль, былое, былина,

Былина — русская народная поэма сказанная о богатырях и их подвигах.

Былинный богатырь ?

Семён Дежнёв, Василий Поярков, Михаил Стадухин, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов — землепроходцы. Так называли людей, которые открывали новые земли, продвигаясь навстречу солнцу, то есть на восток. Имена землепроходцев можно найти на карте. Поярково — село на Амуре, Стадухино — посёлок на Чукотке, Хабаровск — город на Дальнем Востоке, Ерофей Павлович — железнодорожная станция, остров Атласова — самый северный из Курильских островов, вулкан Атласова есть на Камчатке.

- О каких былинных богатырях идёт речь в тексте? Назови их имена.
- Как ты понимаешь выделенную в тексте часть предложения?
- Почему землепроходцы названы автором правнуками богатырей?

Лев Михайлович Дёмин

Рассказывает бывалый человек

(Глава из повести «Семён Дежнёв», в сокращении)

 Крепкий ледяной панцирь скрывал широкую северную реку. Сумерки надвигаются рано. И что-то есть на лесной опушке слышится и сплошную тёмную стену. Она просветляется, когда во-он лес выплывает холодный медно-красный диск луны. В избах зажигают сильные светильники, и начинается своя вечерняя жизнь. Помёр-крестьянин не привык сидеть без дела.

Молодая хозяйка за самодельным станком ткёт холстину. Престарелая бабка на лавке у стены при-

дѣт. наматывая кривчоватыми пальцами шерстяную нить на пряслице. Дѣд плетёт из бересты туесок. Молодой хозяин, присев на пороге, шорытчанет, чинит холут. У него на подхвате сын-подросток. Малой присматривается к отцовской работѣ, подаёт отцу шило, дрѣтву. Такова обыденная картинка, какую увидишь в любой избѣ.

Однимъ примечный ритм вечерней жизни нарушился. После долгих лет скитаний вернувшись в родное поселение из-за Камennого пояса бывший человек. Набилась изба любопытствующим людям. Бывшего человека усадили на почётное место под образа, застелив лавку медвежьей шкурой.

Несторопливо ведёт разговор близкий человек...

О земле сибирской, что раскинулась за Каменным поясом, земле, которой конца и края нет. На севере упирается она в море Студёное, на юге и киргизские степи. А на востоке подошмо тас и кончается. Реки сибирские многоводны и широки, и в низовьях моря подобны. С одного берега другой не узрешь.

На высоком берегу Иртыша, там, где впадает в него Тобол, раскинулся Тобольск, самый главный из сибирских городок. Там военный двор, лавки купцов, съезжая изба, хранилища. Если плыть от Тобольска вниз по Иртышу, потом по Оби, великой реке, найдешь в Обскую губу и достигнешь Мамчуси. Оттуда уже и до Студёного моря недалеко. А в Мамчусе торговые люди ведут торг с пленными людьми, выменивают у них на разные полезные в хозяйстве вещи меховую рухлядь, иначе товара, шкурки собора, лицины известной и чёрно-бурой, горностая.

А если подняться вверх по правым обским притокам, в котом перестанешь доходить и иные реки, попадешь в могучий Енисей. И на нём поставлен острог Енисейский, обнесённый частоколом с башнями. А за Енисеем, говорят, текут другие могучие реки, живут другие племена и народы, ещё не ведомые русским людям...

Цеторопливо ведёт свой рассказ бывалый человек. Иногда слушатели прерывают его возгласами удивления. Надо же! Ишь ты! Иногда он сам замолкает и потирает ладонью искусственную стрелой ногу.

...А обитатели и Сибири великие широты. Оленей разводят, охотятся, рыбу ловят. Носят меховую одежду. Есть и такие, что личины свои краской мажут. Живут в юртах или чумах, крытых шкурами или древесной корой. Ежели не забивать их без нужды, не грабить, уживаются с нашим братом, русскими, мирно. На Оби, на Иртыше, по другим рекам русские землепашцы селятся, хлеб выращивают. Земляны свободной, никем не зашитой, вокруг много. А какие лесные пойменные дуги по тех реках. Трава там вырастает такая, что всадника на коне скроет. Ну если всадника и не скроет, так человека с головой непременно.

Опять возглас удивления. Один из стариков вопрошает:

И чем это матушка-Сибирь так народ приураживает?

А. М. Васнецов. Сибирь

Отвечает бывалый человек степенно. Несметно богата Сибирь. И земли в ней много. И леса её изобилуют великим пушным зверем. И в реках много всякой отменной рыбы, и в земле, как потаённо знают сведущие люди, много добра всякого, и драгоценной руды, и серебра, и золота, и камней самоцветных.

Разгорелись глаза у слушателей. Внимают рассказу бывалого человека.

Семён Иканов Дежнёв, в просторечье Семейка, о котором мы ведем речь, родился в поморской семье. Вырос среди поморов, людей предприимчивых и непоседливых, дерзко отважных и мужественных, свободолюбивых и несгибаемых перед трудностями. С молодых лет привык к дешёвой черте поморского характера, пытливость, жажда неизведанного, нового, дальних скитаний. Среди его родичей, соседей, друзей-сверстников наверняка были мореходы, участники плаваний по Студёному морю и люди, считавшие сибиряками. Нетрудно предположить, что с несчастной жаждой узнавал молодой помор рассказы земляков, побывавших в Сибири, завидовал их подвигам. Всё чаще задумывался: а не попытаться ли и ему счастья за Камешным поясом? Не податься ли в Сибирь, которая звала и манила его?

Долго неторопливый рассказ бывалого человека. Тускло мерцает в жарко натопленной избе свечальник. Притихли парни, накупились. Притих и Семейка Дежнёв. Звезда и голую думу крепкая. Говорят, в Устье чамоний посолья вербует молодых мужиков и широк о сибирском назначении. Не податься ли?

Ведёт свою речь бывалый человек...

А на островах Студёного моря морж полыхает. Цени моржовому клыку, или, как ещё его называют, «рабьему зубу», велика. Искусные мастера всякие безделушки из того клыка сотворяют, и для самого царя, и для бояр его ближних, и для гостей иноземных. А за Енисеем ещё одна великая река к Студёному морю течёт. Сам он на той реке не бывал, а слы-

шал про неё от тунгусов бродячих. Говорят, самая длинная река на всей сибирской земле. А что за ней, какие длинные реки текут, какие народы обитают, этого точно не знает. И ещё что море Студёное кончается — тоже никому не известно.

«Будет ведомо», — думает Семейка.

Так ли зародилось у Семёна Дежнёва неистовое стремление отправиться в Сибирь? Утого мы не знаем и, вероятно, никогда не узнаем. Наш рассказ бывшего человека, который промывает незаглядимое впечатление на Семейку, — это литературная версия, подкреплённая авторскими домыслами.

Сравни слова:

быть, бывать, побывать.

Бывший человек — много видевший, во многих местах побывавший, много испытавший.

- Где происходит действие рассказа? Откуда и куда вернулся бывший человек?
- Найди абзац, в котором говорится о характере поморов. Назови черты этого характера.
- Чем был интересен рассказ бывшего человека для Семейки Дежнёва?
- Как ты думаешь, эта глава в книге о Семёне Дежнёве находится до рассказа о его походах и открытиях или после? Объясни свой ответ.

Л. М. Дёмин написал художественную биографию Семёна Дежнёва. В художественном произведении всегда есть вымысел. Но это биография реального человека. Попробуй определить, что в прослушанной главе можно отнести к действительно происходившему, а что — к художественному вымыслу.

Владислав Анатольевич Бахревский

Семён Дежнёв

(Отрывки)

Второй поход

Ветер был попутный, бежали кочи по морю весело... Скоро погода испортилась, подул ветер с Сенега, холодом доннул.

— Парус делай! В море всем дорожки! — приказал Дежнёв.

Войны пошли отряхивать. Поднимали кочи под самый полог низкого серого неба. Не послушались Баженка и Афанасий Дежнёва, испугались бури, повернули кочи к берегу.

Коч в Студёном море

Море трусливых не терпит. Подхватило кочи, понесло, ударило о камни. А в ледяном море спасения человеку нет.

Было у Дежнёва много вещей, осталось черепе...

Буря нагнала людей. Не море, а ледяная стена кругом.

На коче Дежнёва шёл есмач Митий. Встал он на носу кочи и длинным шестом распикивал льдины. Льдины были большие и жёлые, но скоро коч попал в западню. Со всех сторон надвигались на него уже

не льдины, а целые ледяные поля. Хотел Митный та кое поле проты оттолкнуть. Упёрся изо всех сил, на лёд, паст согнулся да и выпрямился вдруг. Митная подкинуто в воздух. Как большая неуклюжая птица, прыгнул он над кочем и потом долго скользил животом по льду, расминая руками. Лёд был гладкий, но он что ухватиться. А два ледяных коча в это время сомкнулись. Что же коч? Лопнул, пошёл ко дну? Нет. Коч не стал, как Митный, спорить со льдами. Лёды сходились, но им не за что было уцепиться — борта у коча закрутлены. И когда ледяные поля ударились друг о друга, коч Дежнёва и все остальные кочи оказались на льдинах.

Митный наконец поднялся на ноги, добежал до своего коча, перебрался через борт.

Пошли на шквус. Коч скользнул по гладкому льду и плахнулся, как толпясь, в чистую воду.

Только три кочи обогнули Большой Чукотский нос. Северные мореходы называли прибрежный, выступающий в море берег не мысом, а носом. У Дежнёва не было карты, и он не знал, что первым из

поморов провёл кочи проливом, разделяющим Азию и Америку. Раньше люди думали, что два материка соединяются где-то на самом краю земли.

- ✎ Найди на карте (с. 86) Студёное море, по которому плыли кочи Дежнёва.
- ✎ Сколько чочей было у Дежнёва в начале похода? Сколько дошло до пролива между Азией и Америкой? Какие опасности подстерегали мореходов?
- ✎ В чём особенность поморских чочей? Как кочам Дежнёва удалось высочить из ледовой «западины»?

В Москве

Сквозь слюдяное окно ярко светило зимнее солнце. Стоял Семён Дежнёв перед царским боярином.

— Как же так получилось, казак, — удивлённо боярин, — что ты четырнадцать лет не получаешь государственной казны?

В походы был, ответил Дежнёв. Походы были дальние, через ледовитые моря да по ледовитой земле.

— Хорошо ты, казак, послужил государю и всей русской земле. Открыл новую реку Анадырь, острог там поставил. Добыл для государевой казны триста сороков соборей да триста пудов рыбьего жира... А для себя сколько добыл моржовых клыков?

Тридцать один пуд в казну сдал. Обещали сполна заплатить.

— Заплатят. Проси, в чём нужда есть.

Дежнёв стоял в соблазней шубе, борода с сединами, глаза горючие, ясные. Овчани гордыл. Не зли ведь казны прожиты! Немало русской земле доброго сделано.

И никто не знал и не понимал тогда: ни боярин, ни царь, ни Семён Дежнёв, что было главным в его жизни. Что он сделал великого для всех людей земли. А главным было — не соболя, не рыбный хвост и даже не острожек на вновь открытой реке. Главным было и то, что своим походом Семён Дежнёв совершил частичное открытие. Это морской поход доказал, что Азия и Америка соединены между собой морским проливом. Этот пролив носит имя другого славного мореплавателя — Беринга. Но первым из европейцев этим проливом прошёл казак Семён Дежнёв. В честь его плаванья Большой Чукотский нос называется теперь мысом Дежнёва.

☞ Сколько лет Дежнёв был в походах? Какие открытия он совершил? Чем пополнил государственную казну?

☞ За что хвалил Дежнёва царский боярин? Что считал главной заслугой Дежнёва его походы, от имени которых гонорит автор? Каким фактом можно это подтвердить?

☞ Владислав Бахревский написал две книги о Семёне Дежнёве: для детей и для людей постарше. Вторая книга называется «Хождение встреч солнца». Объясни смысл этого названия.

▲ Каким предстаёт перед читателем Семён Дежнёв в главе из повести Л. М. Дёмина? Каким мы видим его в повести В. А. Бахревского, в разговоре с боярином? Как ты думаешь, что в Семёне Дежнёве изменилось, а что осталось в нём неизменным?

☞ Михаил Васильевич Ломоносов — великий русский учёный, который жил в 18-м веке. Его открытия и идеи во многом определили развитие российской науки. А ещё он был художником, историком, поэтом и писателем. Родился Ломоносов на Русском Севере, рядом с Холмогорани.

Если прочитать название книжки Ольги Гурьян, можно подумать, что главный герой и есть Ломоносов. Но это не так. Мальчик Миша из Холмогор — племянник Ломоносова, повторивший его путь и тоже ставший учёным. Вместе с ним мы и познакомимся с его удивительным родственником. 🌿

Ольга Марковна Гурьян

Мальчик из Холмогор

(Отрывок)

Что же вы много спрашиваете? Я был и другую книжку почталь, — сказал Миша.

— Почталь. — ответил Михайло Васильевич и чуть улыбнулся.

Миша раскрыл книгу и прочёл:

— «Речь хитрость добро глаголати».

— Что это значит? — спросил Михайло Васильевич.

М подумал, — ответил Миша и стал думать.

Но сколько ни старался, не мог понять, о чём говорится про речь ли, про добро или про хитрость.

— Я тебе помогу, — сказал Михайло Васильевич. — «Добро» — значит «хорошо». «правильно». «Хитрость» — значит «умение».

— Всё равно не пойму.

Ты не смущайся, — сказал Михайло Васильевич. — Книжка эта написана очень давно. С тех пор многие слова устарели и вышли из употребления. В грыммытке, по которой ты будешь учиться, я написал: «Слово дано для того, чтобы сообщать свои мысли другим». Это тебе ясно?

Миша кивнул головой.

— Сметалка у тебя есть, видишь ты ясно, говоришь толково. Я тобой доволен. Подаром ты Чокотовому писемшику.

Он взял обе книги из Митиных рук, провёл ладонью по истёртым переплётам и сказал:

«Арифметика» Матвеевского и «Грамматика» Сыотрицкого — врата моей учёности. С ними когда-то я пришёл в Москву.

Волнуясь и сочувствуя, слушал Миша рассказ Михайлы Васильевича и ясно представлял себе, как бредёт рядом с санями высокий исхудавший парень с обветренным лицом. Как он в первом утро в Москве просыпается в санях под заснеженной рогожей и снег тает у него на лице, как он стоит посреди площади и не знает, куда ему двинуться, потому что в огромном городе нет ни одного человека, которому было бы до него дело.

Вот он находит угол, где жить, и школу, где он хотел бы учиться...

Вот они, Славянские школы — Славяно-греко-латинская академия. Сквозь маленькие квадратные окошки едва пробивается дневной свет. В классах холодно и грязно. На длинных некрашенных скамьях — ученики: солдатские и поповские дети, изредка дворянский сыночек, дети мастеровых, даже дети пиджиков. ...Им выдают жалованье — три копейки в день, на седьмой день — четыре копейки. На эти деньги надо питаться, одеваться, покупать бумагу, перья, книги. Оттого книг почти нет, учатся по замятым запискам. Перья выдирают из хвоста первого попавшегося гуся, и окрестные гуси, увидев спасского ученика в длинном кафтане, готовут и удирают. А не те ученики, сплюснув дробинку, пишут свинцовой палочкой.

На голодный ум не идёт учёба. Ученики подметают дворы, колют дрова, чтобы хоть немного подработать. А со походом на соседнем рынке станут у зазевавшейся торговки широт с ливером или зайчатиной, кусок румцов, жирный блин.

Но Михайло не колет пров и не ворует пирогов. Его еда — ни полкопейки хлеба, ни полкопейки кваса. Он держался до учёнья и все мысли и всё время отдаёт науке. Дратуны и забияки дразнят его: смотри-де, какой болван — в двадцать лет пришёл латыни учиться.

В Спасских школах — четыре нижних класса, два средних и два высших. Михайло вовсе не знает латыни, и ему приходится начинать с самого первого класса. Через полгода он переходит во второй, к концу года — в третий. В третьем классе ученики должны говорить между собой по-латыни. Они говорят, путая латинские слова с русскими.

В третьем классе — такое наказание: кто делает ошибку в латинском языке, тому на смех выпакуют на шею бумажный свиток. Избавиться от позорного свитка есть одно только средство — поймать на ошибке другого ученика и переписать свиток ему на прощ. У кого к концу дня окажется свиток, того стегнут по щекам или порох или дерут платками. Но Михайло так хорошо учится, что ни разу не был наказан.

На следующий год он переходит в средние классы. Теперь он уже свободно читает латинские книги и пишет латинские стихи на заданные темы. И тут он пишет своё первое русское стихотворение.

Было это так. Когда-то из учеников украл кусок с мёдом и спрятал его в стол. Был жаркий осенний день, мёд тёпл, и от него исходило сладкое благоухание. В открытое окошко налетели мухи. Они вились тучами над головой воронки, забирались в стол и жужжали. Ученики начали их гонять, поднялся шум. Учитель-монах, осердясь, бранился и махал руками, а мухи садились ему на лицо. Михайло, сидя за своим столом и глядя на куцёрыму, улыбался и думал: «Почувствуй мухи медовые духи».

И вдруг понял, что это стихи, и, уже не слыша крика учеников, которых учитель был пылкой, начал слезами строчку за строчкой.

Скоро учёные в класс показались Михайле целоситочным. В свободные часы он роется в монастырской библиотеке. Тут есть не только духовные книги, но и словари, и книги по математике и физике, и даже по географии — «Всеговодного круга краткое описание».

Но этого ему уже мало. Он узнаёт, что недалеко от Славских школ, у Славянской михты, есть библиотека Кириллово. Он спешит туда и, зайдя, думает, что спешит даром, — так странно то, что он видит.

В монастырской библиотеке было тихо и пустынно. Лишь изредка забредёт учёный монах и задремлет под толстым томом творений отцов церкви. Обычно Михайло в библиотеке один — роется в шкафах, сколько заблагорассудится, перебирая книги и тут же, на подоконнике, присаживаясь прочесть найденное.

В кирилловской библиотеке кипит не видно. Библиотечники застывшие столетними. Между ними бегает слуга — в одной руке кофейник, в другой чайник — и наливает в чашечки кому кофе, кому чай... И, прихлёбывая напитки, за столешками сидят господа и читают присланные из Петербурга газеты «Ведомости».

Но книг оказалось много — только были они в задних комнатах, и здесь Михайло впервые читает издания Петербургской Академии наук: «О земле», «О петрике», «Книгу воздухоплавания» и «Глобус небесный».

Так проходит четыре года. Ему нечему больше учиться в Москве. Но в Киеве, слышал он, учат философии, физике и математике. По усиленной просьбе, Михайла посылают в Киев. Увы, и здесь, как и в Москве, духовная академия, и такие же монахи учат всё тем же наукам. Но в Киеве Михайло, случайно зайдя в собор, видит древние манастиры.

— Что это — манастиры? — робко перебил Миша.

— Но ведь ты же видел манастир, — ответил Михайло Васильевич, — сегодня утром: Полтавский

бой. Это и есть мозаика: изображение, картина, написанная красками, а составленная, набранная из кусочков стекла.

Эти древние мозаики поразили Михайла. Ведь прошло былое тысяч лет, как их создали мастера, а они всё так же ярки, как были в перкый день. Секрет этой работы утерян, но Михайло не забудет из очировавши, пока оном не оспроет ономобра-ски стекла, составов мастики, которми дремлет это стёкла, пока сам черз четверть века не создаст свою мозаику Полтавский бой.

Полтавская баталия. Мозаика М. В. Ломоносова

Из Киева Михайло вскоре возвращается в Москву, и вдруг неожиданно-посаданно из Петербурга предиявление — набраны из учеников двадцать человек, и цнукых достойных, и отпраить их в Академию наук. Из дружест учеников двадцати знающих не нашлось, сдва набрали двенадцать. Так Михайло Ломоносов попал в Петербург...

Сравни слова и дополни последнюю строку.

град — город

кратко — коротко

врата — ?

Как ты понимаешь выражение врата моей учёности?

Кем приходится Миша Михаилу Ломоносову?

Перечитай начало текста. Как можно перевести фразу, которую не понял Миша, если использовать подсказки Ломоносова?

Какие положительные качества своего ученика Миши отмечает Ломоносов?

Какую книгу, скорее всего, читал Миша?

Какие препятствия пришлось преодолеть Ломоносову, чтобы начать учиться?

Приведи примерь, которые доказывают, что Михайло Ломоносов больше всего на свете ценил учёные.

Выберите и прочитайте один из отрывков — о монастырской библиотеке или о библиотеке Киприянова. Какие книги читает Михайло Ломоносов? Почему?

Чем поразили Ломоносова древние мозаики?

Как ты думаешь, какие качества характера помогли Михаилу Васильевичу Ломоносову стать поэтом, художником, совершить множество научных открытий?

Михаил Васильевич Ломоносов

Вечернее размышление о Божьем величестве

(Отрывок)

Лице свое скрывает день;

Поля покрыла мрачна ночь;

Взошла на горы чёрна тень;

Лучи от нас склонились прочь;

Открылась бездна звезд полна;

Звездам числа нет, бездне дна.

Выразительно прочитай стихи.

Аполлон Николаевич Майков

Ломоносов

(Отрывок)

В стране урюмой и суровой,
Где, отливаясь на снегах,
По долгим зимам блеск быстровый
Колышется на небесах;

Где горы льдов вздымают волны,
Где всё — лесов и неба ширь
Величьем дел господних полны,
Встаёт избранный богатырь;

Велик, могуч, как та природа,
Сам — как один из тех чудес,
Встаёт для русского народа
Желанным посланцем с небес...

 О какой «стране урюмой и суровой» идёт речь в стихотворении?

 Как ты думаешь, почему автор называет Ломоносова «одним из чудес»?

 «Я знаю богатырей, — сказала Аня. — Илья Муромец богатырь, Добрыня Никитич, Алёша Попович». — «А ещё мы читали о богатырях, которые стали реками: Сухмане, Дунае...» — подхватил Саша. Аня ответила: «Да, они все из былин. Это силачи, которые совершали разные подвиги, с врагами бились. А Ломоносова почему богатырь? Он же учёный». — «Может, он тоже очень сильным был, — предположил Саша. — А может быть, тоже „правнук богатырей“, как Дежнёв?» А ты как думаешь?

Советуем прочитать

П. М. Кошнев. «Русские землепроходцы».

О. П. Орлов. «Возвращайся к нам, Михайла!».

А. П. Печерская. «Михаил Ломоносов».

От праздника к празднику

В православном календаре много праздников, но есть среди них два самых главных: Рождество Христово и Пасха. Как готовятся в России к этим праздникам, как они проходят? Какие традиции издавна с ними связаны?

Всякая душа празднику рада

Рождество Христово. Фрагмент иконы

Старинное слово рождество означает «рождение». Для всего мира рождение Иисуса Христа стало таким важным событием, что почти все народы договорились

вести счёт годам, начиная с Рождества Христова. Родился Христос не в царском дворце, а в небольшой пещере в окружении домашних животных в городе Вифлееме. Девка Мария спеленала его и положила в ясли — так называлась кормушка для животных. Первыми радостную весть о его рождении услышали находившиеся по близости от города пастухи, к которым обратился ангел. К месту рождения Христа спешили волхвы, которых вела звезда.

Накануне праздника, в Рождественский сочельник, все с нетерпением ждёт, когда на небе зажжётся первая звезда. Её появление означает, что пот-кот совершится чудо Рождества. 🌟

Василий Акимович Никифоров-Волгин

Серебряная метель

(В сокращении)

🔊 До Рождества был малый месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, припорошит по утрам и морозным стёклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поёт в церкви за всенощной «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде красивой серебряной метели.

...Наступил сочельник. Он был метельным и белым белым, как ни в какой другой день. Намекрыло всё снегом, и, разгребая его, и подумал: «Необыкновенный снег... как бы святой! Петер, шутящий в берёзах, тоже необыкновенный! Буянцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те...» По сугробной дороге мальчишка в валенках нёс на санях ёлку и как тудной-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и приступивался, как по душе ходило несёным ветром самое распрескшное и душистое на свете слово — «Рождество». Оно пахло выгою и колючими хвойными ветками.

Не зная, куда девать себя от бешены и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и поспе-

шал, как посредние церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме... перебрался через забор и городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого — один замах да свист в деревьях. Неудачно отчего бросился с разлёту в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу.

Узнавшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришёл домой и увидел под иконами нарядную ёлку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом всё громче да громче: «Дева днесь Пресущественного родила», и вместо «волки со звездою путешествуют» пропел: «Волки со звездою путешествуют». Отец, послушав моё пение, сказал:

Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездою путешествовали?

...И вот наступил наконец рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всём покое, мы поплелись веночной в церковь. Свеча Приображения. Метель утихла, и многие заёзд приближало их себе. Среди них и дядя инок рождественскую звезду и, к великой общей радости, пашёл её. Она сияла ярче лоск и огнивали голубыми огнями.

...В этот утомлённый вечер мне опять сплясала серебряная метель, и как будто бы сквозь вальмы её шли волки на задних лапах, и у каждого из них было по звезде, все они пели: «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В тексте тебе встретились непривычные сочетания слов: «Деда днесь Пресущественного рождает... волхвы же со звездою путешествуют». Это слова из Рождественской службы. На русском языке песнопение звучит так: «Деда и сей день Сверхсущественного рождает, и земли гонимому Неприступному приносит; Ангелы с пастухами славословят, волхвы же со звездою путешествуют, ибо ради нас родилось Дитя младое, Предвечный Бог».

Дары волхвов
Фрагмент иконы

- Перечитай первый абзац текста. Можно ли сказать, что герой воспринимает Рождество не просто как праздник, а как встречу с чем-то необычным?
- Найди описание утра Рождественского сочельника. Как воспринимает герой снег? Что он говорит о слове Рождество?
- Что в тексте помогает понять, что в сочельник герой с большим нетерпением ждёт наступления Рождества?

Аня и Костя обратили внимание на эпизод, в котором герой вместо слова волхвы пропел «волхи», и стали думать, почему это случилось. Аня сказала: «Он, наверное, не очень хорошо читал и просто ошибся».

А Костя возразил: «Мальчик специально произнёс „воики“: он ведь знал, что Рождеству радуются не только люди, но и животные». А как думаешь ты?

Елса Валентиновна Григорьевна Радость

Радость рождается.
радость рождается,
только зимом
такое случается!
Какже-то, срочно
по волшебству,
радость рождается
в тесном хлеву,
рядом с ослим,
что стоит в наголовье,
рядом с волём,
что глядит по-волжья...
Есть пастухи, с ними стало овец,
вот и волхвы добрые шныряют,
с ними пришли три горбятых верблюда
каждый спешит посмотреть это чудо!
Даже и звёзды спускаются ниже,
Чтобы Младенца увидеть поближе...

- Удалось ли тебе почувствовать настроение праздника? Какое это настроение? Что в стихотворении помогает передать его?
- О каких событиях Рождественской ночи говорится в стихотворении? Какие из них переданы на картине В. Л. Боровиковского (с. 100)?
- Как ты думаешь, автор лишь напоминает о радости, которую переживали участники той ночи много веков назад, или считает, что каждое Рождество люди вновь и вновь переживают эту радость? Докажи строчками стихотворения.

Радость праздника была так велика, что людям хотелось ею поделиться. Так появился обычай ходить по домам с рождественскими песнопениями — славить Христа. Теперь тебе нетрудно догадаться, кого называли **христославами**. В некоторых областях был обычай славить Христа вечером в канун Рождества, в других — в сам день Рождества.

Аполлон Аполлонович Коринфский Христославы

Под покровом ночи звёздной
Дремлет русское село;
Всю дорогу, все тропинки
Белым снегом замело...
Кое-где огни по окнам,
Словно звёздочки, горят;
На огонь бежит сугробом
«Со звездою» толпа ребят...
Под окнами стучатся,
«Рождество Твое» поют.
— Христославы, Христославы! —
Риждётся там и тут...
И в пестрой толпе детском хоре
Так тишешенько шепчут,
Так страшно восторг вытесняя
О рождении Христа...

☞ Когда ребята, о которых говорится в стихотворении, идут с песнопениями? Какие слова помогли тебе понять это?

☞ Перечитай последние три строчки. Какими словами автор списывает весть о рождении Христа?

☞ Самый главный праздник христиан — это Воскресение Христово, ещё одно название этого праздника — Пасха. В этом празднике весь смысл веры — Иисус Христос пришёл в этот мир, чтобы научить людей любви, жизни по заповедям, чтобы пострадать за людей, быть распятым на кресте, сойти в ад и воскреснуть — победить смерть. Он страдал, чтобы уничтожить грех и смерть, весть о его воскресении — самая радостная весть на земле. Важно самим попробовать ощутить эту пасхальную радость и передать её другим. К светлому празднику Пасхи готовятся заранее, особенно важны в этой подготовке несколько дней, предшествующих Светлому Христову Воскресению. ☞

Аполлон Николаевич Майков

Христос Воскрес!

Повсюду благоговей гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

С полей уж сыл покровы снегом,
И реки ржут на югу,
И зеленеет ближний лес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идёт, полна чудес!
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Благо́вест это колокольный звон.
Бла́го добро, всё хорошее, благое.
Благая весть ?

Почему колокольный звон называют **благовест**?

- ☛ Какие слова помогают понять, что стихотворение посвящено празднику Пасхи?
- ☛ Какие время суток описывается в стихотворении?
- ☛ Как ты думаешь, почему в стихотворении так много внимания уделено приходу природы?
- ☛ Что помогает понять, с каким чувством, с какой интонацией нужно читать это стихотворение?

☛ Почувствовать необыкновенную, ликующую радость праздника помогают крестный ход, пасхальная служба в храме. С праздником Пасхи связаны и некоторые традиции: печь и освящать куличи, расписывать яйца, готовить сладкое угощение из творога в форме четырёхгранной пирамиды, которое называется, как и сам праздник, пасха. ☛

Александр Иванович Куприн

Пасхальные колокола

(В сокращении)

☛ Быстро-быстро промгались впечатления вчерашнего дня и Великой ночи: плащаница в суровой холодной темноте собора, воздержание от еды до разговенья, дорога в церковь, а там уже и теплоте апрельского evening вечера, заутреня, крестный ход, ликующая встреча воскресшего из гроба Христа, торжественное пение хору, подлинная, радостная служба, клир в светлых сияющих парчовых рясах, блеск тысяч свечей, сияющие лица, поцелуй, чудесная дорога домой, когда так нежно сливаются в душу усталость и блаженство, дима огня, добрый смех, яйца, куличи, пасха, ватчина...

Б. М. Кустодиев. Пасхальная ночь

Утром проснулся я, и перлюс, ещё не осознанное мучительное большое нет! огромной радости, который как будто бы пронизан весь свет: люди, явари, вещи, небо и земля. ...Солнце заливает тёплым текучим золотом всю комнату, расплескиваясь на обойном уворе. Господи! Как ещё велик день вперёд, со всеми прелестными капризами и свободами, с бесчисленными чудесами, которые тебе предупредительно лежат на каждом шагу!

Как невыразимо вкусен душистый чай... с шафранным куличом и с пасхой, в которой каких только нет приправ: и марципан, и корианна, и изюм, и ваниль, и фисташки. Но ещё и пыль, запах. Неотразимо жёлт улитка, дощан света, длинная, прохот, весёлых криков и колыбельного знона. Скорее, скорее!

На улице сухо, но колнущее, по-весеннему, пахнет южным тропическим и мексиканским, и как звонко радостно острою детское криком! Весело и широким над головами толпы плываю и упруго дергаются разноцветные воздушные шары на пестрых лентах. Голки летят крикливыми стадами... Но раньше всего на колокольню!

Все ребяташки Москвы твёрдо знают, что в первые три дня Пасхи разрешается каждому человеку лазить на колокольню и звонить, сколько ему будет удобно. Давно и в самый боковой колокольчик!

Вот и колокольня. Темноватый ход по каменной лестнице, плущей винтом. Сыро и древне пахнут старые ступи. А со светлых площадей все шире и шире открывается Москва.

...Самый верхний этаж — и вот видна вокруг вся Москва: и Кремль, и Симоньев монастырь, и Ватняково, и Лефортовский дворец, и сильная изгибистая полоса Москва-реки, все церковные купола и гонимые: синие, зелёные, золотые, серебряные... Подумать, чинный сбор церковный! И на высокой колокольне звонят теперь во все колокола всеобщие любители. Вот так музыка! Где есть в мире такая? Небо густо синеват и кажется таким близким, что вот-вот дотянешься до него рукою. Встревоженные голуби кружатся стадами высоко в небе, то отливая серебром, то темнея.

И видать с этой вершины, как плывут, чуть не задыхаясь за плечом колокольни, сухие серебряные беглые облака, как бы плывут кружась на ходу.

Сбор сороков — фразеологизм, указывающий на многочисленность церквей в старой Москве. Все храмы Москвы в 1551 году были распределены на группы, которые назывались «сороками», возможно, по числу церквей (40) в каждой из таких групп.

➤ Прочитай первый абзац. О чём он?

- 👁 С какими чувствами просыпается герой рассказа в утро Пасхи?
- 👁 Почему герой так торопится на колокольню?
- 👁 Что видит и чувствует герой рассказа, поднявшись на колокольню?

Саша Чёрный Пасхальный визит (В сокращении)

🔊 Варвара Петровна на первый год в Риме. Ещё до войны попала с мужем-художником на Капри. ...Простудилась, слёт, да там на Капри и глаз закрыл. А Варвара Петровна переехала в Рим с мальчиком, с крошечной дочкой, с грудой засылаемых этюдов и горой неизданных работ.

Потом началась война. Куда уехать? Так и застряла Варвара Петровна с детьми в Италии и стала кое-как налаживать жизнь...

Капри — это итальянский остров. В рассказе упоминается Первая мировая война (1914—1918 годы).

...Вспомнила Варвара Петровна своё старое рукоделье... и стала на продажу расшивать платки, платя и шарфы павлиньими русскими узорами...

Только младшая дочка, шестилетний тихий толмил Нина, и была утешой. Мать вышивает, а дочка пёстрые лоскутки перебирает и поёт на итальянский мотив русскую песенку, — слова от матери слышала...

Потом раскроет свою старинную русскую хрестоматию и прочтёт в который уже раз! — переписывать. Читать Нина ещё не умеет. Буквы чудные, в итальянских газетах совсем другие, но картинки и без букв понятны. Вот зима, на еловых лапах густая вата: это снег. Никогда не видела, но, должно быть, очень интересно. А это берёзка... А вот и любимая картинка: «Генерал Топтыгин». Это так медведь в России называется. Сидит в санях — развалился... Лошадь испугалась (ещё бы!!) и мчалась, как сумасшедшая.

П. П. Сизович. Генерал Топтыгин

Нина вздыхает. Светлые волосы, такого же цвета, как её блестящие лоскутные щёчки, спускаются по глазам.

Мать всё вышивает, отвечает невпопад, а то нитку перекусит и в окно устало смотрит. С утра до вечера такие красивые штучки она вышивает, думает Нина, почему не для себя, почему не для Нины? Ни одного такого чудесного платка у них нет...

Девочка закрывает книгу, берёт маленькую игрушечную метлу и старательно подметает пол: виль, сколько пыточек! Двадцать раз в день её тёща не помогает.

Однажды утром Нина проснулась, взглянула на стул перед диваном: сюрприз... белое пёлковое платье, канареечная лента. О! Сегодня ведь праздник, русская Пасха, как же она забыла... Ведь вчера она сама яйца замарачивала и пёстрые шёлковые тряпочки, помогала красить. А мать слишком тесто месила и слишком много булочнику, сыбору Леонарди, чтобы ушёл.

Она быстро оделась и с лентой в руках побежала в столовую. Та-та-та! Как чисто! На столе мытая и два розовых тюльпана. Кулит! Какое смелое и милое слово... И яйца, несёные и пёстрые, ну разве можно их есть? Жалко ведь...

Варвара Петровна поставила дочку на табуретку: — Сама оделась? Вот умница... Христос Воскресе, Ниночка!

А как надо отвечать? И уже забыла...

Воистину Воскресе...

Во-ис-ти-ну!

Нина повернулась по комнате. Пол чистый, подметать не надо. И вспоминала:

— Ты ведь сегодня не выходишь?

— Кто же сегодня выйдешь?..

— Вы и отлично. Значит, мы пойдём в Зоологический сад. Ты ведь обещала. Да?

Пойдём, Ниночка. Давай только я ленту завяжу, а то ты так в руке её и повесишь.

Шли кофе с кулитом. Нина молчала и о чём-то своём думала. Когда уж совсем собрались уходить, она подошла к матери и спросила:

— Мама, можно мне четыре яйца в сумочку? Я выберу с трюфлём. И куличи кусочек. Только по ташке, хорошо?

— Возьми, конечно.

Варвара Петровна удивилась: никогда девочка не просит... сст. как дышленок, всегда упрямиться надо. И вдруг четыре яйца и кулит... Фантазия!

Варвара Петровна быстро шла за дочкой по гор-
бачей, золотистой от песка дорожке. Ишь как бежит!
Куда это она?

Девочки, не останавливайтесь, неважно поздорова-
лись по итальянски с верблюдом:

Добрый день, сыночек, как поживаете?

Со всеми зверями она разговаривала только по-
итальянски, по-русски ведь они не понимают.

На повороте, на высокой жёлтой скале, окрайм-
лённой густой синькой римского неба, стоял тигр.
Поджарый людей, как и львы, жил не в клетке, а
на свободном клочке земли. С дурными рыс не было
видно, и люди, впервые попадавшие в сад, внезапно
возражались и останавливались: тигр на свободе!

Нина и с тигром поздоровалась. Но парный зверь
даже и головы не повернул. Через ров не перебе-
тишь, а то бы он... поздоровался!

И вот внизу, под пальмовым нахлётом. Нина
остановилась у клетки, в которой топились бурый
медведь. Остановилась и сказала по-русски, — мед-
ведь ведь русский был:

— Здравствуй, здравствуй... Окученно? А и тебе
посетить пришла. Потерпи, потерпи... Вкусно! Вот
увидишь, как вкусно...

Она аккуратно облупила одно за другим краше-
ные яйца. Зверь встал на задние лапы и принялся

носом к железным прутьям. Нина положила на деревянную лопатку яйцо. Медведь смахнул его лапой к пасти, съел и радостно оодурчал.

— Ещё?

Остал и второе, и третье, и четвертое. Куличком ошкунул и приложил лапу ко рту, точно под козырёк взял. Это он всегда делал, когда был чем-то очень доволен.

Нина в ответ на доброе приветствие зверя показала ему пустую сумочку и ответила странным русским словом, которое ей мать сегодня утром подделаала: «Воскресину, воистину!»

Должно быть, это то же самое, что «на здору все!»...

Варшара Пестрикова опустилась на скамью и закрыла глаза. Ну вот, только этого не доставало... Слёзы... «Все съел, Нинотка? Вот и отлично!»

Девотка теребила её за рукав и весело тараторила:

— Конечно, отлично. Я так и думала, что ты не будешь сердиться. Он же русский, понимаешь... Мне сторож давно уже рассказывал, что его прислали с Уричи еще до войны. Ему очень скучно, никто его не понимает. Тигра вон как хорошо устроили, а медведя в клетку. За что? И он чистый, правда, мамка? Выглядишь, он аккуратно съел, ни одной крошки не рассорил. Не то что мартышка какая-нибудь... До свиданья, сеньор Гоптыгин. До свиданья!

- 👉 Расскажи, как началось праздничное утро.
- 👉 Как мама поприветствовала Ниночку в утро праздника? Правильно ли Ниночка поняла значение ответа «Воскресину Воскресе»? Когда это становится известно?
- 👉 Почему Нина решила поделиться пасхальной радостью именно с медведем?
- 👉 Как Нина поняла, что медведь доволен угощением?
- 👉 Как ты думаешь, почему заплакала мама Ниночки?

Константин Михайлович Фофанов

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних,
Из полуденных краёв.

В зеленеющем уборе
Млеет теплые леса,
Небо блещет, точно море,
Море точно небеса.

Сосны в бархате зелёном,
И дуплистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарными каплями,

И в саду у нас сохотел
М заметил, как тайком
Похристовался ланьши
С белокрылым мотыльком!

Выберите одно из стихотворений раздела «От праздника к празднику» и подготовьтесь к выразительному чтению. Выучите стихотворение наизусть.

О родной природе

Если один и тот же пейзаж нарисуют несколько художников, то у каждого из них получится своя, особенная картина. Каждый из писателей и поэтов тоже по-своему видит лес, реку, туман, по-разному описывает их. Увидеть особенности этих описаний — одна из главных задач читателя.

Неразгаданная тайна — в чащах леса...

Часто в русских народных сказках лес — страшное место: «А в лесу стук, трок, свист, черепа лес освещают. Страшно стало Марьюшке»; «Пошла Марьюшка, а лес стал ещё темнее. За ноги её цепляет, за рукава хватает...» («Финист — ясный сокол»). В лесу живут страшные Баба-яга и леший. А вот многие писатели видят лес таинственным. «Неразгаданная тайна — в чащах леса...» — пишет Дмитрий Сергеевич Мережковский. Какая это тайна? Как её разгадать?

И. Ф. Билибин. Сказочный лес в тумане

Иван Саввич Никитин

Лес

(Отрывок)

Шуми, шуми, зелёный лес!
Знаком мне шум твой величавый,
И твой покой, и блеск небес
Над тихоней твоей кудравой.

И с детства понимать привык
Твое молчанье чуждое
И твой таинственный язык
Как что-то близкое, родное.

Как я люблю, когда порой,
Крася урюжмоя природы,
Ты спорил с сильною грозой
В минуты страшный непогоды,
Когда болели твоих дубов
Вершины тёмные качались.
И сотни разных голосов
В твой глуши перекликались...

Или когда светило дня
На дальнем западе сияло
И ярким пурпуром огня
Такое одеждою осеняло.
Меж тем и глуши твоих деревьев
Были уж ночь, и над тобою
Цепь разноцветных облаков
Тянулась быстрою грядой.

В сказках лес страшный... А каким видит лес И.С. Никитин? Подтверди свой ответ словами текста.

Как ты понимаешь выражения «светило дня» и «ярким пурпуром огня»?

Почему облака над лесом разноцветные?

Константин Георгиевич Паустовский

Клад

(Отрывок)

Весь этот лесной край к северу от Оки издавна назывался «дремучим».

Я уходил по таежным лесам десятки километров вместе с Аркадием Гайдаром. Было это давно, в начале тридцатых годов.

Несколько раз за время наших скитаний мы заводили разговор о старом народном выражении «дремучие леса». Мы восхищались точностью русского языка. Действительно, лесные дебри как бы цепчались

И. И. Шишкин. Дебри

я дремóте. Дремали не только леса, но и лесные озера и ленивые лесные реки с красноватой водой. По берегам этих рек росли цветы «кукушкины слёзы». В народе их зовут «дрёмой». Это растение было под етот дремучий лесам. Венчики «кукушкиных слёз» сочно вывели, согнувшись до самой земли...

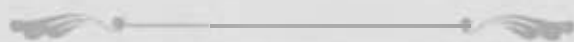

Лена и Миша прочитали: «...Лесные дебри как бы цепенели в дремóте».

Лена сказала: «Слово какое-то непонятное — цепенели. Почему леса цепенели? Их в цепи заковали?» Миша ответил: «Очень похоже. Цепи сковывают движения. А цепенеть и означает „становиться неподвижным“, „застывать на месте“». Лена переспросила: «Леса стали неподвижными, застыли? Или заснули?» А ты как считаешь?

В сказке дремучий лес густой, труднопроходимый, в этом лесу страшно. А как понимают это слово герои рассказа? Они боятся дремучего леса? Почему?

Течёт, течёт — не вытечет...

Бурная и краткая, быстрая и неторопливая, хрустально-светлая и чёрная, весёлая и печальная... Всё это о реке. Читал сказки, стихи, рассказы, ты найдёшь и другие слова, описывающие реку. Почему их так много и они такие разные?

Загадки

Течёт, течёт — не вытечет,
Берёт, берёт — не выбьжит.

В неё льётся, из неё льётся,
Сама по земле катится.

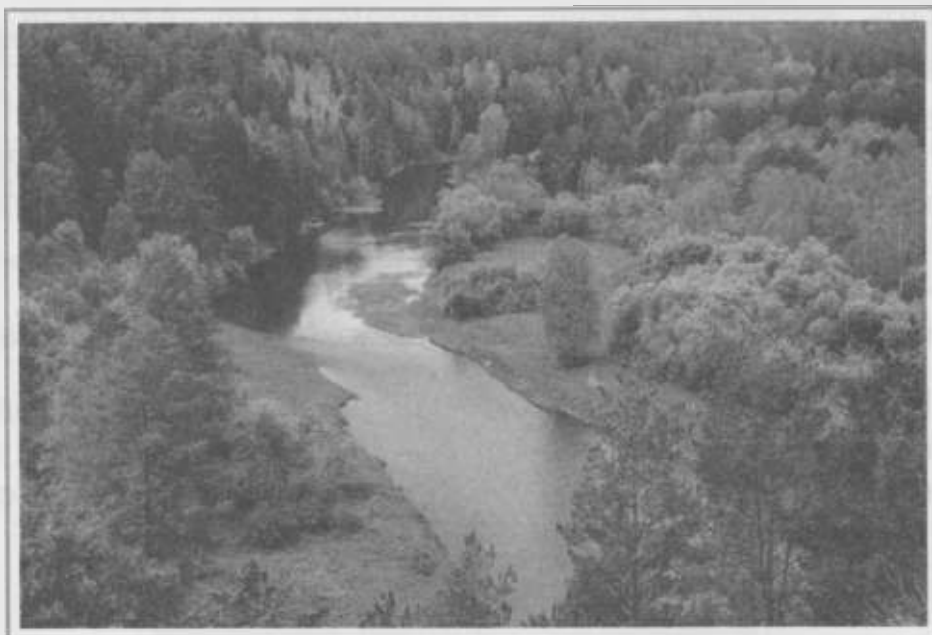
По какой дороге полгода едут
И полгода ходят?

Лера заметила: «В загадках про реку всегда говорится о каком-то движении или шуме воды: течёт, бежит, льётся...»

Антон возразил: «Не всегда. В последней загадке не о движении реки говорят. Это люди ездят и ходят».

А ты как думаешь?

Михаил Михайлович Пришвин

Река

Лес берегами как руками раздвиг — и вышла река.

В лесах я люблю речки с чёрной водой и зелёными проточками на берегах; в полях реки текут голубые, и цвета воды их разные.

Виктор Петрович Астафьев

Ночь тёмная-тёмная

(Орывок)

Нет таймёна. Нет лодки. Ничего нет. Тёмная тёмная ночь крутом. Ворчит река. плещется, буйствует...

- 👁 Сравни загадки и маленькие рассказы. Чем они похожи, чем различаются?
- 👁 В каком из текстов рассказчик смотрит на реку, а в каком — слушает её?
- 👁 Почему в лесных речках вода чёрная, а в полевых — голубая?
- 👁 Как ты понималшь первое предложение в рассказе М. М. Пришвина?

👤👤 Подготовьте выразительное чтение обоих текстов. Прочитайте их друг другу.

Валентин Григорьевич Распутин

Горные реки

Горные реки — это буштары, которых никому не удастся сломить. Они режут, набрасываясь на камни, ворчат, злятся неизвестно на кого, бешено вырывают с порогов, а потом, успокоившись, трутся о скалы.

Горы боятся рек. Горы никогда не спят, на беду им. боятся, что вода смочет их, разнесёт заваленными камнями по сайпской тайге, разотрёт

своими сильными холодными руками и утомят нас всегда в своей пучине. Страшно горим. Дода-речка, татно иглой прошила, прошла через скалу и теперь смеётся злобно, показывая каменные зубы и выплёвывая пенистую слюну. Там, где вытекает Казыр-река, ёжатся горы, жмутся от страха друг к другу, прикрываются из устам туманами, перекликаются звериным рёвом: «Держись! Держись! Держись!», «Эх, Казыр, Казыр, окая путешествия окая!»

Горы держатся за небо.

- В рассказе реки и горы описаны как живые существа. Почему рассказчик называет горные речки бунтарями?
- Перечитай описание речки Доды. Как показана её сила? Что можно сказать о характере этой реки?
- В рассказе есть три однокоренных слова к слову зло. Найди их. К рекам или горам эти слова относятся? Почему?
- Докажи словами из текста, что горы боятся рек.
- Как ты понимаешь последнее предложение рассказа?
- Как ты думаешь, почему рассказ называется «Горные речки», а не «Горы и реки»?

Шёл седой старик туман...

 «Шёл седой старик туман...» В этой строчке из стихотворения Изана Демьянова прямая перекичка с народной загадкой о тумане: «Седой дедушка у ворот всем глаза заволок».

Ещё один пример такой перекички. В стихотворении И. С. Никитина, написанном в 19-м веке, мы читаем о «ткани тумана серебристой», и в загадках туман — тоже шерстяная или льняная ткань: «серое сукно», «белая холстина».

А как рассказывают о тумане другие писатели и поэты?

Ирина Петровна Токмакова

Туман

Кто-то ночью утащил лес,
Был он вечером, и утром исчез!
Не осталось ни пенька, ни куста,
Тумано белая кружом пустота.
Где же прячутся птица и зверь?
И куда ж за грибами теперь?

❧ Чем это стихотворение похоже на загадку?

Виктор Петрович Астафьев

Зорькина песня

(Ферриток)

В распадке уютно дремал туман, и было так тихо, что мы боялись кашлянуть. Бабушка держала меня за руку и всё крепче, крепче сжимала её, будто боялась, что я могу вдруг исчезнуть, провалиться в эту волокнисто-белую тишину. А я боязливо прижимался к ней, к моей живой и тёплой бабушке. Под ногами шуршала мелкая серпичатая трава. В ней желтели пыльники маков и краснели рыльца сыроежки.

Местами мы низко пригибались, чтобы пролезть под низкоопущенной соломкой. По кустам переплетались, как хмель, цветы дедушкины кудри. Мы залуtywались в птиц, и тогда на белых тарелках цветков выливались мне за воротник и на голову студёная роса.

Я вздрагивал, ёжился, облизывал горьковатые капли с губ. Бабушка вытирала мою серпичатую щеку ладонью или краешком платка, с улыбкой подбадривала, уверяла, что от росы да от дождя люди растут большие-большие.

Туман всё плотнее прижимался к земле, молочаистой кудрявою затянуло село, огороды и палисадники, оставшиеся вназгу. Енисей словно бы лабух молочной пеною, берега и сам он заснули,

успокоились под непроницаемой, шумно пропускающей манжурой...

Мы пробились головками устоявшийся в расщелине туман и, плывя вверх, брели по снегу, будто по мягкой, податливой золе, медленно и бесшумно. Вот туман по грудь нам, по пояс, до колен, и вдруг навстречу из-за дальних увалов полоснуло ярким светом, празднично заискрилось, заиграло в лангах пихтатя. на камнях, на валунах, на уступках починках молодых деревьев, в каждой трещинке и былинке.

Над моей головой встречнулись птички, стрекчущая горсть искорок и прощела звонким, чистым голосом, как будто она и не спала. Будто всё время были пачеку: «Тить тить-ти-ти-при-и...»

Что это? спросил я шёпотом.

Это зорькина песня.

— Как?

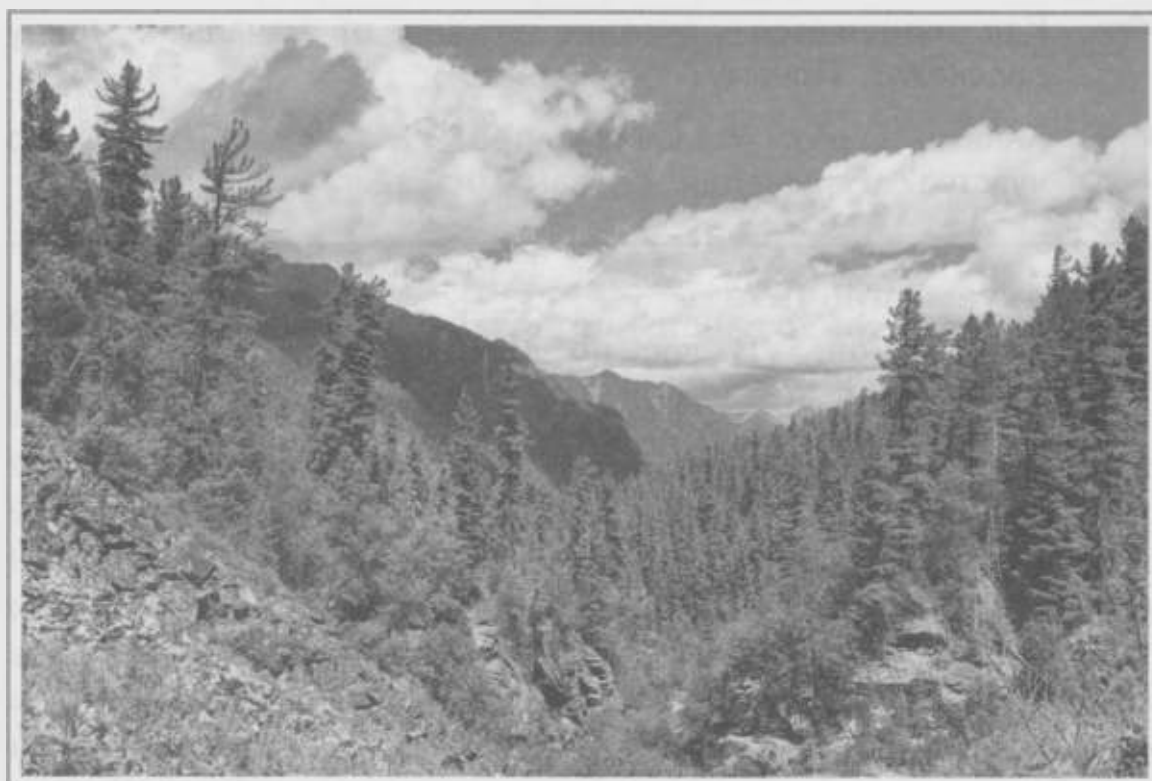
— Зорькина песня. Птичка зорькина урча встречает, всех птиц об этом оповещает...

Прочитай объяснение значений слов. Рассмотрите фотографию на с. 121. Объясни своими словами, что такое **распадок**.

Распалять — разделять на составные части.

Распáлок — узкая долина в горах, ложбина.

👉 Как ты понимаешь предложение «В распадке уютно дремал туман...»?

👉 Почему писатель сравнивает туман с «уделью»?

👤👤👤 Виктор Петрович Астафьев, как настоящий живописец, сделал в рассказе несколько зарисовок тумана. Выберите одну из таких зарисовок:

- 1) начало отрывка: «В распадке уютно дремал туман...», конец: «...провалиться в эту золотисто-белую тишину»;
- 2) начало: «Туман всё плотнее прижимался к земле...», конец: «...не пропускающей мякоть»;
- 3) начало: «Мы пробили головами уснувший в распадке туман...», конец: «...в каждой травинке и былинке».

Подготовьте выразительное чтение отрывков и ответьте на вопросы.

С чем писатель сравнивает туман в каждом отрывке?

Какого цвета туман?

Представьте, что вы рисуете пейзаж по выбранному отрывку. Что бы вы нарисовали?

- ❧ Как изменяется описание тумана от начала к концу рассказа? Почему?
- ❧ Каким видит мальчик утро? Как меняются его чувства? Подтверди словами из текста.

Советую прочитать

- Н. И. Сладков. «В лес по загадки».
И. С. Соколов-Микитов. «Русский лес».
К. Ф. Яковлев. «Семцвет».
М. М. Пришвин. «Москва-река».
Ф. И. Тютчев. «В небе тают облака...».
В. Н. Орлов. «Жадный туман».
В. В. Лушин. «Туман».
И. А. Вулик. «Всюду полный месяц стоит...»,
«Детство».

Словарь к текстам учебного пособия

С. 8. Наклѣдно — убыточно, невыгодно.

С. 22. Валелѣянный — здесь: заботливо, с любовью выращенный.

С. 26. Коташѳн — небольшой котан, головка капусты из плотно прилегающих один к другому листьев.

С. 29. Хворостѳна — длинный сухой прут.

С. 32. Кѳчер — козница, чирокан, который пранит нагрѣтыми и жирными джиджами.

С. 33. Бѳрин — джес; господин; обращение к человеку из высших, обеспеченных слоев общества в старой России.

Мѳлостышыя (мѳлостыша) — подавание нищему.

С. 48. Исповель — покаяние в своих грехах перед священником и получение отпущения (прощения) грехов.

С. 53. Тротуѳрная доска — доска, на которой был сделан тротуѳр — пешеходная дорожка по сторонам улицы.

С. 59. Паѳе — продукты, выдаваемые кому-либо по определённой норме на определённый срок.

Чѳмѳ-цѳвѳра от фразеологизма Чѳмѳ цѳвѳрующѳй — крише недоверчивый, вечно всё проверяющий человек.

С. 66. Бурѳяновѳй от бурѳян — общее название высоких сорных трав.

С. 68. Рзаѳ — от разѳть — бить, нанося удар оружием.

Бумѳрант — метательное деревянное оружие, по форме напоминающее серп, кѳкран, остроем дугом, повращается обратно к бросающему его.

С. 68. Пика — колющее оружие в виде длинного древка с острым металлическим наконечником.

Прёрии — обширные степные пространства с высоко травяной растительностью в Северной Америке.

С. 73. Вёщлй — знающий, мудрый; обладающий даром предвидения.

Хазáры (хазары) кочевой народ.

Обреть предназначить к какой либо тяжёлой неизбежной участи.

Рогáтина охотничье оружие, посох на длинном древке.

С. 79. Изразёц обожжённая глянурой плитка из обожжённой глины для облицовки стен и печей.

Финифть металлическое изделие, украшенное художественной эмалью.

С. 80. Помóры коренное русское население побережья Белого и Баренцева морей.

С. 81. Прáслице здесь: утробство для правления без веретена, самопрнаки.

Шóрнчать пахотывать коренные реки для конской езды.

Дрáтва — прочная просмоленная нитка для шитья кожаных изделий.

Кáменный бóрс — здесь: Уральские горы.

Мóре Студёное — здесь: Северный Ледовитый океан.

Съёзжал кабá — в России 17-го века: канцелярия каменды.

Мангазéя — первый русский заполярный город 17-го века в Сибири.

Олénные люди оленеводы, коренные народы Севера, ведущие кочевой образ жизни.

С. 84. Тунгýсы устаревшее название эвенков, народа, живущего в Сибири и на Дальнем Востоке.

С. 85. Коч — деревянное морское широкое гребное судно у поморов и сибирских промышленников.

С. 87. Слюдни́бо (овко) — из слюды, прозрачного слоистого материала.

Острѣг — здесь: временный или постоянный пассажёрский пункт, обнесённый деревянной стеной; укрепление, крепость.

Сѣрок — здесь: дровяно-русская единица счёта, 40 ангорных шкур.

Пуд — русская мера веса, равная 16,58 килограмма.

С. 97. Всѣпошная — в православной церкви: праздничное богослужение в канун воскресенья и больших христианских праздников (Рождества и Пасхи), длятся вся ночь.

С. 98. Зѣмля — земля.

С. 100. Мол — бык, используемый в сельскохозяйственных работах.

С. 103. Плащаница — покрывало с вышитым изображением тела Христа и гробу, употребляемое в церковном пышном обряде.

Клѣръ — священнослужители, христианское духовенство.

С. 108. Канарѣсчый — прожжёный, цвета опережения канарейки.

С. 111. Похристѣсоваться — у православных христиан: в канун праздника Пасхи троекратно расцеловаться.

С. 118. Чучѣли — водная глущь.

С. 119. Кудѣли, кудѣль — пучок вычесанного льна, пеньки или шерсти, приготовленный для прядения.

С. 120. Угѣли — вытянуты в длину возмуженности с пологими склонами.

Пикѣа — здесь: пикта.

СОДЕРЖАНИЕ

МИР ДЕТСТВА

Я и книги

Пишут не пером, а умом	4
В. И. Воробьёв. Мой дневник	5
И. Краем. Письменное искусство	10
В. П. Крапивин. День рождения	17
Т. В. Толстая. Детство Лермонтова	21

Я взрослею

Жизнь дана на добрые дела	24
Л. Л. Мухин. Последняя рубашка	24
Ю. А. Бутковский. О Добrote -- злой и доброй	25
Живи по совести	31
П. В. Засодимский. Гришанин милостыня	31
Н. Г. Волкова. Дреби-Дон	36
В. Н. Крутин. Сунёная малина	47
Пословицы	49

В дружной семье и в холод тепло

В. М. Шукшин. Как зайка летал	
на воздушных шариках	50
А. Л. Ремезов. Зёрнышки спелых яблок	56
О. Ф. Куртукон. Душа парашютку	61

Я фантазирую и мечтаю

В. П. Крапивин. Зелёная Грива	63
Л. К. Чуковский. Памяти детства.	
Мой отец — Борис Чуковский	68
В. П. Крапивин. Что такое стихи	69
Г. А. Скребицкий. Чему научили стихи	71

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Люди земли Русской

Н. М. Княев. Правнуки богатырей	78
Л. М. Дёмин. Рассказывает бывалый человек	80
В. А. Вахрушев. Семён Дехнёв	85
О. М. Гурьев. Мальчик из Холмогор	89
М. В. Ломоносов. Вечернее размышление о Божием величестве	94
А. И. Майков. Ломоносов	95

От праздника к празднику

Весёлая душа празднику рада	96
Н. А. Шкифоров-Волгин. Серебряная метель	97
Е. В. Григорьева. Радость	100
А. А. Коринфский. Христославы	101
А. Н. Майков. Христос Воскрес!	102
А. И. Вутрин. Пасхальные колокола	103
Саша Чёрный. Пасхальный виагит	106
К. М. Фоканов. «Под няпен молоты пасхальных...»	111

О родной природе

Неризгаданная тайна — в чащах леса	112
И. С. Никитин. Лес	113
К. Г. Паустовский. Клен	114
Течёт, течёт — не вытечет	115
Загадки	116
М. М. Пришвин. Река	116
В. П. Астафьев. Ночь тёмная-тёмная	116
В. Г. Распутин. Горные речки	117
Шёл седой старик туман	118
И. П. Токмакова. Туман	119
В. П. Астафьев. Горькая песня	119
Словарь к текстам учебного пособия	123